ПЛУТАРХЪ

ДЛЯ ПРЕКРАСНАГО ПОЛА,

или

ГАЛЛЕРЕЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ РОССІАНОКЪ.

ЧАСТЬ VI.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1819.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Ноября 7го дня 1818 года. *Магистръ Иванъ Снегиревъ.*

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
Ф 31-28197а

ЦАРЕВНА СОФІЯ АЛЕКСѢЕВНА.

София родилась 1657 года, отъ перваго брака Царя Алексія Михайловича съ Марьею Ильиничною Милославской. Получивъ отъ природы пылкій и проницательный умъ, она не могла употребить его въ свою пользу; ослѣпленная честолюбіемъ, она готова была всѣмъ ему жертвовать и ничего не щадила для своихъ выгодъ. Красота и краснорѣчіе еще болѣе возвышали ея природныя дарованія — одно токмо самолюбіе помрачало ихъ. Еслибъ сія пагубная страсть не находила сильнѣйшаго препятствія въ любочестіи другихъ и не довела бы ея до заблужденія и ожесточенія: то София, руководствуясь правилами справедливости, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, могла бы содѣйствовать къ благоденствію Россіи и поставить имя свое наряду съ великими Государями.

Рано лишившись доброй матери, Софія, родившаяся съ предпріимчивымъ духомъ, окружена была такими людьми, кои усиливали, а не умѣряли ея властолюбіе — страсть опаснѣйшую въ женщинѣ. Бракосочетаніе родителя ея съ Натальею Кириловною Нарышкиной и рожденіе Царевича Петра уничтожило многія ея надежды и возбудило въ душѣ ея чувство ненависти къ Нарышкинымъ; но хитрая Царевна таила его до тѣхъ поръ, какъ скончался родитель ея. Слабость здоровья братьевъ ея, Ѳеодора и Іоанна, и малолѣтство Петра представляли обширный кругъ дѣйствія ея честолюбію и замысламъ. Подъ предлогомъ любви къ брату своему Ѳеодору, она неотлучно при немъ находилась: симъ средствомъ надѣялась она приобрѣсти любовь народную; а своею ласковостію и снисхожденіемъ духовенству, боярамъ и воинству, старалась ихъ привязать къ себѣ. Видя, что брату ея Ѳеодору не долго остается жить, а другой братъ неспособенъ къ правленію, она вздума-

ла, подобно Пульхеріи, сама правительствовать. Для достиженія сей цѣли, Софія вознамѣрилась истребить главныя подпоры младшаго своего брата, возвести на престолъ Царевича Іоанна и по неспособности его, самой править Государствомъ, а Царя Петра лишить престола или удаленіемъ его отъ онаго, или отнятіемъ у него жизни: но прежде нежели рѣшилась на такую крайность, она употребила весь свой умъ и краснорѣчіе, чтобы безъ кровопролитія достигнуть своей цѣли. Когда по смерти Ѳеодора Алексѣевича, Государя кротkаго и просвѣщеннаго, избранъ былъ на престолъ младшій Царевичь Петръ, а мать его назначена Правительницею Государства: тогда Царевна Софія, надѣясь силою своего краснорѣчія преклонить на свою сторону народъ, собираетъ знатнѣйшихъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, предлагаетъ имъ со всею убѣдительностію несправедливость ихъ въ томъ, что они, обойдя старшаго брата, уже вышедшаго изъ опеки, возвели на престолъ меньшаго, не мо-

гущаго, по малолѣтству своему, управлять Государствомъ. Чтобы сильнѣе подѣйствовать на умы народа, она представила имъ невыгоды самосуднаго правленія Бояръ, потомъ намекнула о негодованіи Стрѣлецкаго войска и о могущихъ произойти отъ того гибельныхъ послѣдствіяхъ; наконецъ заклинала ихъ отдать справедливость обиженному Царевичу и тѣмъ самымъ предупредить крамолы.

Дѣло старшаго Царевича было справедливо: не льзя обвинить тѣхъ, кои, имѣя въ виду токмо старшинство и первородство Іоанна и не предусматривая коварныхъ замысловъ Софіи, хотѣли возвести на престолъ Іоанна. Царское семейство и вельможи явно раздѣлились между двумя Царевичами. Софія была главою приверженныхъ къ Іоанну: на ея сторонѣ находились Милославскіе, Хованскіе, Толстые — и Стрѣльцы; а на сторонѣ Петра и Нарышкиныхъ, многіе знатнѣйшіе Бояре и народъ.

Царевна, опираясь на правое дѣло брата своего, въ скоромъ времени успѣла увеличить число своихъ приверженцевъ. Самые опрометчивые изъ нихъ, по собственному своему неблагоразумію, или по ея внушенію, обнаружили честолюбивыя свои намѣренія. Благомыслящіе вельможи стали явно показывать свои опасенія, проникая умыслы Софіи, которая для своихъ видовъ, еще при жизни брата своего Ѳеодора Алексіевича, умѣла отдалить Нарышкиныхъ, Мапвѣева и Зотова — и на мѣсто отца Наталіи Кириловны, посадила въ Приказъ большаго дворца Милославскаго, человѣка коварнаго и хитраго, который всячески старался очернить Нарышкиныхъ предъ Стрѣльцами.

При такомъ расположеніи умовъ, Царевна страшась подысковъ соперниковъ своихъ и видя, что всѣ ея усилія и хитрости безуспѣшны, рѣшается употребить насиліе и убійство.

Склонивъ Стрѣльцовъ на свою сторону, она имъ повелѣла умертвить

ближайшихъ родственниковъ Царицы и требовашь возведенія на престолъ Царевича Іоанна подъ ея управленіемъ.

Въ священныхъ стѣнахъ Кремлевскихъ возгорѣлся бунтъ. Подъущенные Стрѣльцы три дни злодѣйствовали въ Москвѣ; предъ глазами Царскаго семейства умерщвлены были воспитатель и два брата Натальи Кириловны, изхищенные изъ рукъ ея, и многіе другіе знаменитые мужи.

На четвертый день бунтовщики, собравшись къ Красному крыльцу, дерзновенно и съ угрозами требовали, чтобы Іоаннъ наименованъ былъ первымъ Царемъ, а Петръ вторымъ. Побѣда клонилась на сторону Софіи; Наталія Кириловна, съ приверженными своими, чувствуя слабость свою, принуждена была уступить требованіямъ наглыхъ мятежниковъ; даже Государственные чины, видя ихъ упорство, просили Царевичей, для возстановленія спокойствія въ народѣ, вступить вмѣстѣ на родительскій престолъ, а

управленіе дѣлъ поручить сестрѣ своей. Іоаннъ и Петръ изъявили свое согласіе. Они просили сестру свою принять регентство. Софія сперва отговаривалась; потомъ, какъ бы удовлетворяя просьбѣ братьевъ и желанію народа, наконецъ согласилась.

Послѣ новыхъ мятежей, подвергавшихъ опасностямъ Царское семейство, власть Царевны Софіи утвердилась; но свирѣпое истребленіе двухъ братьевъ Царицы и другихъ заслуженныхъ Бояръ возбудило сперва тайное, а наконецъ явное негодованіе, открывъ глаза и тѣмъ, кои, не проницая умысловъ Царевны и ея приверженцовъ, въ слѣпой ревности защищали права старшаго Царевича.

Торжествующая Софія, вступивши въ управленіе дѣлъ Государственныхъ, избрала себѣ въ помощники Князя Василія Васильевича Голицына, вельможу, по тогдашнему времени довольно просвѣщеннаго, и вручила ему управленіе Посольскаго Приказа, а на мѣсто Хованскихъ, преданныхъ позорной казни, поставила Шегловитаго, че-

ловѣка лукаваго и бѣсовѣстнаго, который служилъ ей орудіемъ къ исполненію тайныхъ ея умысловъ. Но чѣмъ болѣе она утверждала свою безопасность и самовластіе избраніемъ такихъ людей, тѣмъ болѣе должна была страшишься, чтобы они не употребили во зло данной имъ власти и довѣренности, и чтобы враги ея не воспользовались симъ случаемъ.

Хотя честолюбіе Софіи, подстрекаемое лестію и самонадѣяніемъ, часто выводило ее изъ тѣхъ предѣловъ, какіе ей предписывалъ ея полъ и званіе; однако, пользуясь всѣми почестями, принадлежавшими Государю, она царствовала правосудно внутри и заставляла себя уважать внѣ Государства. Она повелѣла выбивать на медаляхъ портретъ свой, и писать имя свое въ челобитныхъ и во всякихъ дѣлахъ вмѣстѣ съ царствующими братьями своими. По совѣту любимца своего Голицына, она отправляла отъ себя Посольство во Францію, гдѣ по сему случаю выбили медаль; заключила

съ Польшею миръ, по коему всѣ страны, лежащія по лѣвую сторону Днѣпра, Кіевъ съ окрестностями и Запорожскіе Козаки навсегда были уступлены Россіи. За сіе обязалась она идти войною противъ Крымскихъ Татаръ и пригласить къ оной всѣхъ Европейскихъ Государей; хотя война сія славна по чрезвычайнымъ усиліямъ, однако была невыгодна для Россіи. Со всемъ тѣмъ Софія приказала пѣть молебны за мнимыя побѣды и наградила армію свою, которую она хотѣла къ себѣ привязать.

Приведя дѣла, сколько возможно, въ порядокъ, она старалась казаться милостивою, правосудною, искренною и благочестивою: но въ потребномъ случаѣ умѣла дѣйствовать въ противную сторону. Къ властолюбивому ея духу недоставало непоколебимой добродѣтели, твердаго ума, находящаго блаженство въ самомъ себѣ и независящаго отъ другихъ: она дѣйствовала или по внушеніямъ собственной страсти, или по внушенію любимцевъ своихъ, безъ ко-

ихъ она не хотѣла, или не могла обойтись. Петръ съ матерью и приверженными своими оставался хотя безмолвнымъ, но внимательнымъ наблюдателемъ дѣяній сестры своей. Не было явнаго раздора, но не было душевнаго мира и спокойствія. Софія видѣла сіе — и всегда опасаясь лишиться владычества своего, вознамѣрилась дѣйствовать рѣшительно для утвержденія онаго. Ей нужны были еще жертвы — и она уже обрекла ихъ на смерть: составился заговоръ на жизнь Царицы Наталіи Кириловны и сына ея; но они, провѣдавъ о семъ, тайно удалились въ Троицкій монастырь. Собравши тамъ приверженныхъ своихъ, они взяли противъ Софіи дѣятельнѣйшія мѣры.

Таковые замыслы обнаружили предъ народомъ властолюбіе ея и коварство, и открыли подлинную причину ея поступковъ. Многіе бояре стали опасаться, чтобы Царевна не удалила навсегда младшаго брата своего отъ родительскаго престола. Исполненіе сего плана тѣмъ удобнѣе имъ казалось, что

властолюбіе ея могло отваживаться на всѣ средства, всѣмъ жертвовать, и что здоровье старшаго Царевича не обѣщало долговременной жизни; хотя она успѣла его сочетать бракомъ. Такимъ образомъ, сколько партія Софіи уменьшалась, столько партія Петра и матери его увеличивалась: употребленныя Царевною средства были безуспѣшны; неудовольствіе вельможъ, сперва бывшее скрытнымъ, сдѣлалось потомъ гласнымъ; самый народъ раздѣлялъ ихъ негодованіе, признавая справедливымъ гнѣвъ младшаго брата ея и мачихи.

Софія, предвидя угрожающее себѣ бѣдствіе, просила Патріарха съѣздить въ Троицкій монастырь и примирить ее съ мачихою и братомъ; неудача такого посольства не остановила ее. Взявъ на руки Спасителеву икону для показанія предъ народомъ невинности своей и напраснаго гнѣва Царскаго, она сама отправилась къ нимъ съ нѣкоторыми изъ сестръ своихъ. Прибывши въ село Воздвиженское, она послала

отъ себя чиновника въ монастырь, испросить у мачихи и брата своего позволеніе ей явиться къ нимъ; но получивши отказъ, она со стыдомъ и горестію возвратилась въ Москву. Тогда жъ многіе ея любимцы были захвачены, пытаны, казнены, или сосланы въ ссылку — она оставалась почти безъ подпоры и безъ надежды. Въ присутствіе Царя Іоанна Алексѣевича въ Москвѣ, присланъ былъ отъ младшаго брата его и опекунши - матери Князь Троекуровъ къ Софіи съ Указомъ, чтобы она, за извѣстные подвиски ея, немедленно, не дожидаясь худшаго, ѣхала изъ Дворца въ Новодѣвичій монастырь.

Тщетно отговарилась Царевна, тщетно ссылалась на права свои; однако принуждена была уступить силѣ, разлучиться съ сестрами своими и подъ стражею ѣхать въ монастырь — оплакивать паденіе своего величія и славы. Таковъ былъ конецъ царствованія Софіи, которая, содѣлавши другихъ жертвами своего често-

любія, сама обрѣла въ немъ причину своего паденія и униженія.

Безъ успѣха возбуждала она Стрѣльцовъ и народъ противъ воцарившагося брата своего, изыскивая къ тому поводъ въ быстрыхъ перемѣнахъ, вводимыхъ имъ въ Государство, которое находило свою безопасность и силу въ сохраненіи освященныхъ временемъ обычаевъ. Всѣ замыслы ея открывались къ умноженію ея несчастій и огорченій.

Въ 1689 году Софія принуждена была отказаться отъ міра и принять Ангельскій образъ съ именемъ Сусанны, и вскорѣ облечена была въ схиму; но и въ монашеской одеждѣ и въ стѣнахъ святой обители она не престава́ла дѣлать умысловъ противъ брата своего Петра, возобладавшаго Царскимъ престоломъ, такъ что сей Государь въ жару гнѣва своего хотѣлъ казнить виновную сестру свою, по примѣру Королевы Елисаветы; но удержанъ былъ любимцемъ своимъ Лефортомъ и обезоруженъ оправданіемъ краснорѣчивой Софіи, съ которою онъ пролилъ слезы

умиленія — и простилъ ее. На пятдесятомъ году отъ рожденія Софія скончала въ монастырскихъ стѣнахъ жизнь свою, исполненную превратностей и злоключеній, приуготовленныхъ ей собственными ея страстями.

Жизнь и дѣянія Софіи ясно доказываютъ намъ, что красота, умъ и дары счастія бываютъ ничтожны и даже гибельны; если разумъ и страсти не управляются добродѣтелью и справедливостію: ибо люди, желающіе найти свое счастіе въ похвалахъ и блистательномъ имени, всегда бываютъ близки къ зависти и жестокости. Смѣсь величія и слабости бываетъ основаніемъ ихъ характера, а властолюбіе предметомъ желаній — и сей-то пагубной страсти Софія часто жертвовала благомъ своего отечества и родствомъ. Братъ ея Петръ говорилъ объ ней: „жаль, что при такомъ умѣ, у Софіи, сестры моей, такое злое сердце.“ Но была ли бы она такова, еслибъ властолюбіе ея не встрѣтило сильнѣйшихъ препонъ въ власто-

любіи другихъ? Прекрасная и умная Софія, будучи въ такомъ возрастѣ, когда зрѣютъ всѣ способности, когда предпріимчивая и рѣшительная жена, ничего не обдумывая, предается первому движенію, и когда страсти, единожды пробужденныя, дѣйствуютъ наиее со всею силой — тогда она льстилась править Государствомъ, думая, что преступленіями можно оградить безопасность свою и утвердить владычество; но не могши сама всегда дѣйствовать, она избрала себѣ совѣтниковъ, кои, воспользовавшись ея довѣренностію, во зло употребили оную и тѣмъ самымъ довершили ея паденіе. — Спеченіе счастливыхъ обстоятельствъ, при ея умѣ и другихъ отличныхъ въ ней качествахъ, могло бы возвысить Царевну сію на степень величія — тѣмъ болѣе, что она, родившись царствовать, способна была къ великимъ подвигамъ.

Примѣромъ ея правосудія и прозорливости могутъ послужить слѣдующіе

два примѣра. Однажды на дорогѣ въ Дѣвичій монастырь, она встрѣтила человѣка плачущаго; съ челобитною въ рукахъ. Она приказываетъ остановиться, подзываетъ его къ себѣ и спрашиваетъ о причинѣ его слезъ. Челобитчикъ отвѣчалъ ей, что онъ бѣдный дворянинъ, разоренъ будучи отъ другаго богатаго, просилъ въ Судѣ защиты; но, вмѣсто законнаго удовлетворенія въ просьбѣ, былъ выгнанъ изъ Суда съ ругательствомъ. Царевна, услышавъ о такомъ неправосудіи, тотчасъ приказала Судью привести въ монастырь. Какъ скоро онъ явился: то Царевна сперва стала ему говорить о священной его обязанности, о правосудіи ко всѣмъ безъ различія, и особливо о защитѣ бѣдныхъ и неправедно притѣсняемыхъ. Судья, не знавши, что подумать, съ великимъ страхомъ ожидалъ окончанія рѣчи Государыни; но услышавъ несправедливое обвиненіе, отвѣчалъ ей, что челобитчикъ сей великой ябедникъ, который никакой не отправляетъ должности, а

занимается единственно ложными доносами и запутываніемъ дѣлъ въ Судахъ. Царевна тотчасъ велѣла справиться и, узнавъ невинность Судьи и несправедливость доноса, запретила Указомъ тому ябеднику ходить въ Суды, писать ябедническія бумаги и повелѣла его помѣстить сотникомъ въ Стрѣлецкой полкъ съ подтвержденіемъ, чтобы за ослушаніе, безъ доклада жестоко наказать его. Такой поступокъ мудрой Царевны усмирилъ много ябедниковъ, изъ коихъ двухъ въ то время славныхъ она сослала въ ссылку. — Также одинъ дворянинъ жаловался Царевнѣ на сосѣда своего въ томъ, что будто сей, построенною мѣльницею потопивъ у него лугъ, поморилъ множество скота и всего убытку причинилъ ему на значительную сумму денегъ. Прозорливая Софія, разсмотрѣвъ просьбу его, тотчасъ приказала спустить мѣльницу и потопленную землю измѣрить; послѣ чего оказалось, что потоплено токмо полдесятины и то осоки, а скотины померло

въ три года двѣ овцы, корова, да лошадь. — Тогда Царевна повелѣла у отвѣтчика взять изъ его луга вдвое и отдать челобитчику, а съ челобитчика взыскавъ весь лишній искъ, отдать отвѣтчику.

Не описывая другихъ ея дѣяній, ознаменованныхъ мудростію и правосудіемъ, не можно умолчать того, что она брату своему Ѳеодору Алексѣевичу подавала полезные совѣты; принимая участіе въ дѣлахъ Государственныхъ, она вводила многія полезныя перемѣны и тѣмъ самымъ способствовала къ распространенію наукъ и просвѣщенія въ Государствѣ, и къ истребленію вредныхъ предразсудковъ. Вопреки древнему въ Россіи обычаю, осуждавшему женщинъ на уединеніе и запрещавшему имъ являться публично, Царевна Софія не только разговаривала безъ застѣнчивости съ Министрами и другими боярами, но давала аудіенціи иностраннымъ Посламъ, открыто являлась предъ народомъ и Стрѣльцами, допускала до себя не только чиновниковъ, но и простыхъ

воиновъ. Когда она въ первый разъ пошла за Крестнымъ ходомъ, тогда братъ ея Петръ въ соборной церкви при всѣхъ сказалъ ей, что Царевнѣ не прилично быть при священной церемоніи; но Софія не послушалась его и отвѣчала ему презрѣніемъ. Петръ съ негодованіемъ оставилъ Соборъ и не пошелъ съ нею за крестами.

Царевна сія ободряла науки; едвали не она положила основаніе театру Россійскому. При ней въ первой разъ играли Мольерову Комедію *Врачь по неволѣ*, переведенную ею на Руской языкъ, и она въ Потѣшномъ дворцѣ, при братѣ своемъ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, сама была въ числѣ дѣйствующихъ лицъ. Софія Алексѣевна, какъ увѣряютъ, написала, *Трагедію*. Надобно сожалѣть, что время истребило или скрыло отъ насъ ея сочиненія и другія подробности жизни сей Великой Государыни, умомъ своимъ и просвѣщеніемъ превосходившей вѣкъ свой. Заведенную въ Москвѣ братомъ ея Ѳеодоромъ (1682) Академію она поддерживала и ободряла ученыхъ

Одинъ изъ современныхъ ей Стихотворцевъ, монахъ Сильвестръ Медвѣдевъ, поднося отъ имени Академіи привѣтствіе Покровительницѣ своей, между прочимъ говоритъ слѣдующее:

Благовѣрная велія Царевна,
Премудра Софія Алексіевна,
Отъ Пресвятыя Тройцы возлюбленна,
Ея святыми дары одаренна.
По имени ты жизнь твою ведеши,
Дивная речеши, мудра дѣеши.
Слично Софіи выну мудрой живши,
Да вещь съ именемъ точна можетъ быти.
Премудростію во вселенней славна,
Въ милосердіи ко всѣмъ намъ прехвальна.
Мудрыхъ и благихъ ты любительница,
Милостію си тѣхъ снабдительница.
Сама ты Богомъ самимъ умудрена,
Премудростію свыше предпочтенна.
Яже мудрость та учитъ божественнымъ,
Сущимъ духовнымъ выше естественнымъ,
Яко предивнѣ Господь тя избралъ есть,
И даръ си Царства правительства далъ есть;
Имъ же учима, Царствіе правиши,
Отъ всѣхъ бѣдствъ яко зеницу хранишь.
Богъ вѣкъ ти приумножитъ
На славу си лѣта твои продолжитъ;
Наипаче, аще свѣтъ намъ явиши
Наукъ, и Россы вся да просвѣтиши;
Да не тому намъ странніи смѣются,
Яко безъ свѣта сущимъ ругаются.

ЦАРИЦА И ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕВДОКІЯ ѲЕОДОРОВНА.

Первая супруга Петра великаго была дщерь Иларіона Абрамовича Лопухина, произходившаго отъ знатнаго Татарскаго поколѣнія. Юный Государь, вступивши въ бракъ съ прекрасною Евдокіею 1689 года, по древнему обычаю, пожаловалъ родителя ея чиномъ Боярина и переименовалъ его Ѳеодоромъ Абрамовичемъ; отъ чего и Царица стала именоваться Евдокіею Ѳеодоровною. Получивъ отъ родителей воспитаніе въ правилахъ благочестія, Евдокія была набожна, добродѣтельна и чрезвычайно привержена къ древнимъ обычаямъ и предразсудкамъ. Упорство, какое находилъ въ ней предпріимчивый супругъ ея, возродило въ немъ недовѣрчивость, которая причиняла вражды и часто могла извинять самые несправедливые поступки пропивной стороны. Тщетно мать его спа-

рялась примирить невѣстку свою съ сыномъ своимъ; ни священныя узы брака, ни дѣти — ничто не могло сблизить Евдокію съ ея супругомъ. Къ довершенію давно таившагося между ими неудовольствія и несогласія, присовокупилось обвиненіе ея въ непозволительной связи съ однимъ Бояриномъ и ложное подозрѣніе въ соучастіи ея въ Стрѣлецкомъ бунтѣ съ Царевною Софіею Алексіевною, тогда постриженною въ монашество. За сіе несчастная Евдокія была отлучена отъ супружества 1696 года, пострижена въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ Суздалѣ и наречена въ иноческомъ образѣ *Еленою*. Съ того времени Царица сія, отрекшись отъ всѣхъ прелестей суетнаго міра, въ коемъ она встрѣчала однѣ напасти, и будучи удалена отъ всѣхъ кровныхъ и ближнихъ своихъ, жила въ жестокомъ уединеніи; тамъ всю свою мысль устремляла къ вѣчности, имѣя пламенное усердіе къ Богу и дѣятельное исполненіе всѣхъ обязанностей съ истинно Христіян-

скимъ житіемъ — и въ семъ набожномъ состояніи пребывала она спокойно, по самое время извѣстнаго суда надъ сыномъ ея нещастнымъ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, т. е. по 1718 годъ. Послѣ сего, она заключена была въ тѣснѣйшее заточеніе близъ Ладоги, въ дѣвичій Успенской монастырь, гдѣ и содержалась до вступленія на Всероссійскій Престолъ внука ея Петра II, который, въ началѣ царствованія своего, за первый долгъ почелъ изъ ссылки освободить и успокоить невинно пострадавшую бабку свою. Опредѣля ей дворъ и приличное Царскому званію содержаніе, сей Государь приглашалъ ее въ С. Петербургъ; но Евдокія, имѣя нѣкоторое отвращеніе къ сему городу и лишась надежды, при бывшихъ въ то время Министрахъ, имѣть какое-либо участіе въ правленіи, предпочла мирное уединеніе монашеской жизни блестящему Двору своего внука и рѣшилась остаться въ Московскомъ Новодѣвичьемъ мо-

настырѣ, гдѣ поживъ въ тишинѣ, блаженно скончала дни свои на 62 году своей жизни и погребена въ ономъ же монастырѣ.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА I (*).

Провидѣніе Всевышняго изъ неизвѣстности возвело Екатерину на высочайшую степень величія. Содѣлавшись супругою величайшаго Государя, посланнаго Небомъ для щастія его народовъ, она возсѣла на престолѣ. По смерти своего супруга, она сама премудро управляла обширнѣйшимъ Государствомъ. Все сіе ясно доказываетъ, что Екатерина неоспоримое приобрѣла съ Петромъ Первымъ право на безсмертіе. Бытописанія изъ вѣка въ вѣкъ сохранятъ ея имя, осіянное славою — и каждый Россіянинъ будетъ произносить его съ сердечною признательностію.

Екатерина Алексѣевна родилась въ Лифляндіи отъ бѣдныхъ родителей. Едва вышла она изъ дѣтскихъ лѣтъ, какъ почувствовала бремя несча-

(*) Пер. изъ Пропіака съ дополненіемъ переводчика.

ствій; ибо отецъ ея скончался, оставивъ на рукахъ ея больную мать. Пріятнѣйшею для нее обязанностію было исполнять долгъ нѣжной дочери. Съ пятнадцати лѣтъ своего возраста до самой кончины родительницы своей, она питала ее трудами рукъ своихъ и покоила со всевозможнымъ стараніемъ. О воспитаніи ея, какъ можно догадываться, не имѣли почти никакого попеченія. Она выучилась только читать и первымъ правиламъ Лютеранскаго закона, въ коемъ и родилась. — По смерти матери своей, пристала она въ домъ къ тому самому Лютеранину, который училъ ее правиламъ своей вѣры; за сіе она должна была служить его дочерямъ — и при семъ случаѣ Екатерина старалась еще вмѣстѣ съ ними кое-чему научиться.

Но по смерти сего почтеннаго Пастора, Екатерина осталась въ ужасной бѣдности — и видя, что въ ея Отечествѣ свирѣпствуетъ война Шведовъ съ Россіянами, она рѣшилась искать убѣжища въ городѣ Маріенбургѣ.

На пути въ сей городъ, напали на нее два Шведскіе солдата; но, по щастію, молодой Офицеръ, въ которомъ послѣ узнала она сына добраго Пастора, защитилъ ее отъ наглости солдатъ. Онъ снабдилъ ее деньгами для дороги и письмомъ къ одному изъ своихъ друзей, по имени Глуку, жившему въ Маріенбургѣ. Тамъ Екатерину приняли отмѣнно ласково; ей порученъ былъ присмотръ за двумя малолѣтными дочерьми хозяина. Хорошимъ поведеніемъ своимъ она снискала себѣ такое уваженіе отъ Господина, что онъ, овдовѣвши, хотѣлъ на ней жениться; но великодушная Екатерина, узнавъ, что прежній ея избавитель лишился руки и покрытъ ранами, желала исполнить долгъ благодарности — и, отрекшись отъ богатства, выдти за храбраго воина.

Въ день, назначенный для ихъ бракосочетанія, Рускіе осадили Маріенбургъ. Нареченный супругъ ея пошелъ отражать непріятелей и палъ на сраженіи.

Между тѣмъ осада продолжалась: обѣ стороны дѣйствовали мужественно; наконецъ, чрезъ нѣсколько дней, Рускіе взяли городъ приступомъ. По праву войны, онъ отданъ на произволъ побѣдителей. Среди всеобщаго смятенія, Екатерина скрылась въ самомъ потаенномъ мѣстѣ дома; но вскорѣ была найдена и взята въ плѣнъ. Щастливый случай представилъ ее на глаза Меньшикова, главнаго Россійскихъ войскъ начальника, который столько пораженъ былъ ея красотою, что немедленно, выкупивъ ее у солдатъ, вручилъ своей сестрѣ, которая обошлась съ нею весьма человѣколюбиво. Спустя нѣсколько дней, Императоръ Петръ I. обѣдалъ у Меньшикова. Екатерина находилась при столѣ. Императоръ, увидѣвъ ее, возчувствовалъ къ ней что-то такое, чего самъ еще хорошо не понималъ. На другой день тайное влеченіе привело его къ прекрасной плѣнницѣ: онъ начинаетъ съ нею говорить, разспрашиваетъ ее; разумные отвѣты ея еще

болѣе умножили сердечное смущеніе сего Монарха. Будучи превыше тѣхъ Государей, кои заключаютъ брачные союзы единственно для политическихъ выгодъ, Петръ искалъ въ Екатеринѣ вѣрной подруги для сердца — и любовь его возвела ее на престолъ. Тайный бракъ ихъ совершился въ 1707 году.

Сколь великъ былъ Государь, который для блага своего Государства странствовалъ по чужимъ землямъ, и въ одеждѣ простаго плотника прибывши въ Голландію, работалъ въ Сарданѣ! Сей Государь, желавшій возвести народъ свой на высочайшую степень величія, восхищался выборомъ своимъ въ Екатеринѣ. Природная суровость его нрава смягчилась любезностію, краснорѣчіемъ и кротостію Екатерины. Въ одномъ важномъ случаѣ благоразуміемъ своимъ она спасла супруга своего, отца Отечества.

Въ 1712 году Турки, нарушивъ перемиріе, внезапно напали на Россіянъ и окружили Петра I. съ войсками при рѣкѣ Прутѣ. Рускихъ было

тринадцать, а непріятелей болѣе двухъ сотъ тысячъ. Надлежало сражаться съ многочисленнымъ врагомъ и съ голодомъ. Петръ Великій, съ дѣтскихъ лѣтъ привыкшій бороться съ препятствіями и побѣждать ихъ, рѣшился дать сраженіе и пробиться сквозь твердыни непріятельскія. Отдавъ приказаніе своимъ Генераламъ, онъ углубился въ размышленія и не приказалъ никого пускать къ себѣ въ палатку.

Въ сихъ несчастныхъ обстоятельствахъ Екатерина думала, что гораздо лучше искупить миръ, нежели неумѣстнымъ упорствомъ подвергнуться величайшей опасности. Ночью тихонько собравъ совѣтъ изъ Генераловъ, она объявляетъ свое мнѣніе, которое всѣми было принято; но письмо къ Великому Визирю должно было подписать самому Государю. Никто не смѣлъ войти въ его палатку послѣ толь строгаго запрещенія; великодушная Екатерина на все рѣшилась. Она повелѣваетъ стражѣ открыть

себѣ входъ — и, вступивши въ ставку, упадаетъ къ ногамъ Государя съ сими словами ; „Если ослушница твоего по„велѣнія достойна смерти — повели со„вершить казнь ; я приношу тебѣ по„винную голову свою ; но прежде удо„стой выслушать ту , которая для „пользы твоей не страшится подвер„гнуть себя всей жестокости гнѣва „твоего. Помысли, что ты въ одну ми„нуту можешь лишиться лавровъ , „приобрѣтенныхъ въ теченіи двадцати „лѣтъ несчетными трудами — можешь „помрачить весь блескъ своей славы и „славы подданныхъ твоихъ, которые лю„бятъ тебя, какъ отца. Чѣмъ болѣе озна„меновалъ ты себя величіемъ дѣлъ сво„ихъ, тѣмъ будетъ постыднѣе для тебя „неудача. Намъ должно предотвратить „напасть. Государь! призови свое муже„ство , но не то , съ коимъ презиралъ „тысячи смертей , а то , которое „возноситъ души превыше всѣхъ гро„зныхъ случаевъ. Разсмотри безпри„страстно свое положеніе : Музуль„мане оградили тебя тремя рядами

„укрѣпленій. Татары, разсѣявшись по „полямъ, грабятъ обозы и отрѣзыва„ютъ мѣлкіе отряды — изнеможенные „воины твои, изпаевая отъ глада, то„мными очами взираютъ на тебя. На что „надѣешься ты? пробиться сквозь ряды „непріятелей! Положимъ, что побѣда и „счастіе, сопутствующія тебѣ, помо„гутъ разрушить первыя преграды; но „еще останется два ряда ужасныхъ укрѣ„пленій, изъ коихъ раздраженные Турки „не выдутъ и тебя не выпустятъ до „тѣхъ поръ, пока послѣдній изъ вѣр„ныхъ Россіянъ не падетъ отъ глада и „меча. Послѣ сего, о Государь! уже ли „не захочешь изъ устъ супруги своей „внять гласу осторожности? не уже ли „захочешь ли подвергать жизнь Рускихъ „героевъ счастію невѣрной битвы, въ „которой и одержанная побѣда только „на краткое время отдалитъ ихъ по„гибель? Нѣтъ! я въ тебѣ вижу истин„наго Отца Отечества! Ты прости„ваешь слезы. . . удостой запечатлѣть „всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ сіе „спасительное писаніе, начертанное

„истинно преданными тебѣ друзьями.
„Вѣрь мнѣ! сія минута будетъ тор-
„жественнѣйшею въ твоей жизни: ибо
„пощадивъ кровь своихъ подданныхъ,
„ты покажешь имъ въ себѣ истиннаго
„Отца.“

„Ты побѣдила, Екатерина! ска-
„залъ Государь, взявъ бумагу: я под-
„пишу; но пощади славу мою! ты ви-
„дишь, что я жертвую ею для блага
„моихъ подданныхъ.“

Екатерина съ радостію возвратилась въ совѣтъ, который съ нетерпѣливостію ожидалъ рѣшенія. Она вручила письмо Вице-Канцлеру Шафирову, съ сими словами: „поѣзжай!
„вскорѣ миръ водворится повсюду.“ Но зная, что для Великаго Визиря больше всего нужны были деньги, она приобщила къ письму всѣ свои бриліянты, драгоцѣнныя вещи и сколько успѣла собрать денегъ. Первое дѣйствіе переговоровъ было заключеніе перемирія на шесть часовъ, по истеченіи коихъ, совершенъ и настоящій миръ. Послѣ сего Государь поспѣшно отправился въ

Москву, гдѣ и обнародовалъ бракъ свой съ Екатериною. Но сей союзъ, источникъ семейственнаго щастія для Петра, не могъ еще быть совершенною наградою Екатеринѣ, ни способствовать дальнѣйшимъ видамъ его для щастія Отечества. Онъ хотѣлъ, чтобы и послѣ него всѣ его планы были выполнены, труды довершены, однимъ словомъ, чтобы духъ Петровъ управлялъ Россіею.

Современникъ Екатерины I, Ѳеофанъ Прокоповичъ говоритъ объ ней слѣдующее: „Петръ Великій положилъ другое „себѣ подобное основаніе, подалъ намъ „другаго себе, Высокодержавную на„слѣдницу Екатерину. Ея благонра„віе долголѣтнымъ сожительствомъ ис„кусивъ, ея любомудріе и великодушіе „въ веселыхъ и печалныхъ, въ сча„стливыхъ и бѣдственныхъ случаяхъ „доволнѣ познавъ, яко же прежде су„дилъ быть достойную ложа своего, „тако потомъ и достойную престола „своего показалъ: и не просто для „чести, какъ въ иныхъ Государствахъ

„дѣлается, діадімою Имперіи своея „вѣнчалъ ее, но дабы по немъ и на „малое время не былъ празденъ пре„столъ его, и смерть бы его не на„несла смущенія и крови, и многихъ „въ народѣ смертей, какъ прежде бы„вало, но и умершу ему, аки бы жи„ву сущу, миръ и тишина, и дѣлъ „его крѣпкое состояніе пребывало. И „такое свое о коронаціи Супруги своея „намѣреніе, готовясь въ походъ Пер„сідскій, объявилъ намъ. Какъ то и „сталося по намѣренію его, и по же„ланію его дѣется неизреченнымъ къ „намъ милосердіемъ Бога нашего, яко „въ Петрѣ благословившаго насъ, та„ко и въ Екатеринѣ благословящаго.“

Одна Екатерина казалась Ему способною совершить его преднамѣренія; потому и рѣшился онъ приуготовить народъ свой къ при знанію ея наслѣдницею. На сей конецъ, при великолѣпнѣйшихъ торжествахъ, короновалъ онъ ее Императрицею Всероссійскою, 1724 года. Онъ вручилъ ей предъ очами народа скипетръ и корону, и видѣлъ всеоб-

щее удовольствіе, ободряющее его поступокъ.

Петръ не долго жилъ послѣ сего торжества; онъ скончался 1725 года, 53 лѣтъ отъ роду. Екатерина была торжественно признана Императрицею — и дѣяніями своими оправдала сіе избраніе. Краткое время своего царствованія употребила она на совершеніе всего начатаго Петромъ. Для разсматриванія важнѣйшихъ дѣлъ Государственныхъ, учредила Верьховный тайный Совѣтъ. Въ знакъ отмѣнной любви своей къ наукамъ, Императрица сія не токмо умножила и распространила Академію Наукъ, но положила еще основаніе Академіи Художествъ. Она приступила къ союзу съ Австріею и Испаніею, заключивъ съ первою наступательный и оборонительный союзъ противъ общихъ враговъ, сдѣлала ратификацію о разграниченіи Россійскихъ съ Шв ціею земель и дозволила Англичанамъ свободный торгъ въ Россіи.

По кротости души своей, Петрова супруга простила многихъ преступ-

никовъ, осужденныхъ на смертную казнь и даровала имъ свободу; для предупрежденія злоупотребленій, указомъ ея, данномъ ею въ Верьховномъ тайномъ Совѣтѣ 1727 года, повелѣно было выслать всѣхъ Жидовъ выслать изъ Россіи.

Изнуренная печалію по супругѣ своемъ, сія Государыня скончалась 1727 года Мая 6, на 43 году отъ рожденія, назначивъ по себѣ преемникомъ Петра Алексіевича, сына несчастнаго Царевича Алексія Петровича.

ИМПЕРАТРИЦА АННА ІОАННОВНА.

Анна была дочь Царя Іоанна Алексѣевича, племянница Петра I. Рано лишившись супруга своего Фридерика Вильгельма, Герцога Курляндскаго, по кончинѣ Императора Петра II., она возведена была на Россійскій престолъ, нѣкоторыми Россійскими вельможами изъ Верьховнаго тайнаго Совѣта, безъ вѣдома и согласія прочихъ Государственныхъ чиновъ и мимо законной наслѣдницы, Государыни Цесаревны Елисаветы Петровны. Отъ Совѣта предложены были ей письменныя обязательства, состоящія въ слѣдующихъ пунктахъ: 1. чтобы ей управлять Государствомъ по разсужденію съ Верховнымъ Совѣтомъ; 2. чтобы самой собою не начинать войны и не заключать мира; 3., чтобы не наказывать смертію никого изъ дворянъ, не разсмотря прежде доказательно преступленія; 4. чтобы не описывать на Го-

сударя ни чьего имѣнія; 5. чтобы не жаловать никому земель, кромѣ принадлежащихъ кому-либо прежде, и ни подъ какимъ видомъ не переводить ихъ въ посторонніе руки; 6., чтобы не имѣть ей власти ни вступать въ супружество, ни избирать по себѣ наслѣдника, не истребовавъ о всемъ томъ соизволенія Верьховнаго Совѣта, Сверхъ того, отправленные къ ней въ Митаву главные отъ сего Совѣта Посланники: Князь Василій Долгоруковъ, отъ Сената Князь Михаилъ Голицынъ, а отъ дворянства Генералъ-Поручикъ Леонтьевъ, съ требованіемъ, чтобы она не брала и не привозила съ собою любимца своего Бирена, тогдашняго е Каммеръ-Юнкера. Всѣ сіи требованія были ею приняты и подписаны; но вскорѣ, по возшествіи своемъ на престолъ, Анна содѣлавшись Императрицею, уничтожила ихъ, говоря, что на то соглашалась Курляндская Герцогиня, а не Всероссіиская Императрица Сіе произвела она въ дѣйство посредствомъ

поданнаго ей прошенія отъ 600 человѣкъ средняго состоянія дворянъ и безъ согласія прочихъ Государственныхъ чиновъ. Принявъ полное самодержавіе 1730 года, Марта 5 числа, она уничтожила Верьховный тайный Совѣтъ, имѣвшій нѣсколько времени въ правленіи силу, соотвѣтствующую Англинскому Парламенту; многихъ вельможъ, особливо Князей Долгоруковыхъ, за учиненныя ими препятствія ей къ утвержденію ея самодержавія, наказала лишеніемъ чиновъ, имѣнія, а нѣкоторыхъ и жизни. Таково было начало ея царствованія!

Утвердивъ такимъ образомъ самодержавіе свое, Анна въ 1730 году заключила съ Королемъ Датскимъ Фридерикомъ IV. договоръ о взаимной флотовъ и морскихъ военныхъ судовъ салютаціи извѣстнымъ числомъ пушечныхъ выстрѣловъ. Въ 1731 году, вмѣсто Верьховнаго тайнаго Совѣта, учредила при Дворѣ своемъ Кабинетъ, имѣвшій верьховную власть надъ всѣми судебными мѣстами во всей Имперіи. Тамъ она сама часто присутствовала. — Для распространенія въ Персіи безпошлинно торговли

Россіянъ, она заключила съ Персидскимъ Шахомъ Тахмасомъ мирный и торговый договоръ, возвративъ ему область Гилянь, съ прочими мѣстами по ту сторону рѣки Кура, и удержавъ токмо завоеванныя мѣста по сію рѣку. Въ царствованіе сей Государыни прибыло въ Россію первое Китайское въ Европу посольство, коимъ подтвержденъ былъ союзъ Россіи съ Китаемъ.

Стеченіе дѣлъ заставило Анну обратить свое вниманіе на Польшу. Многіе Государи искали Польскаго Престола. Станиславъ Лещинской, подкрѣпляемый зятемъ своимъ, Людовикомъ XV, возобновивъ требованія свои на оной, ожидалъ рѣшенія своей участи въ Данцигѣ. Россійская Императрица, помогавшая Курфирсту Саксонскому Августу, повелѣла войскамъ своимъ, подъ предводительствомъ Миниха, осадить сей городъ. Минихъ взялъ его силою оружія; однако не могъ захватить Станислава, который, спасшись оттуда бѣгствомъ, навсегда удалился изъ

Польши, предоставивъ обладаніе оною Августу III. Сіи же самыя воиска Императрица послала на помощь Нѣмецкой Имперіи противъ Франціи, упорно защищавшей права Лещинскаго, и тѣмъ самымъ способствовала къ заключенію Вѣнскаго мира.

Набѣги на Россію Крымскихъ Татаръ были поводомъ къ войнѣ съ Турціею, которую возпламеняла Франція и въ коей участвовала также Австрія. Рускіе, подъ предводительствомъ побѣдоноснаго Миниха, разбили Турокъ. Азовъ и Очаковъ были взяты; Крымъ и Перекопская линія разорены и опустошены. Но какъ союзница Россіи Австрія, по претерпѣніи великаго урона отъ Турковъ, заключила съ ними особенный въ Бѣлградѣ миръ: тогда Анна, не взирая на успѣхи счастливые оружія своего, наконецъ принуждена была согласиться на заключеніе съ Турціею мира, въ силу коего Азовскія укрѣпленія были до основанія срыты; самое же мѣсто осталось за Россіею, которая за то отреклась отъ плаванія по Черному морю.

По пресѣченіи Кетлерской въ Курляндіи владѣтельной фамиліи, Императрица Всероссійская назначила любимца своего Бирона Герцогомъ Курляндскимъ. — Сія Государыня старалась о просвѣщеніи своихъ подданныхъ: завела Шляхетный Кадетскій Корпусъ; положила основаніе плаванію по Охотскому морю; по ея повелѣнію, предпринято было съ 1734 года путешествіе по Ледовитому морю около Сибирскихъ береговъ, для открытія пути въ Восточный Океанъ; подробно изслѣдованы и описаны четыре Курильскіе острова. Въ ея царствованіе, Капитанъ Берингъ и Чириковъ предпринимали путешествіе для обозрѣнія Алеутскихъ острововъ и Сѣверной Америки; а въ Екатеринбургскихъ и Колыванскихъ рудникахъ открыта первая золотая руда. Ей добровольно покорились народы Киргисъ-Кайсацкой и Каракалпакской ордъ съ ихъ Ханами; а для удобнѣйшей съ ними торговли, по ея повелѣнію, начатъ строеніемъ городъ Оренбургъ.

Императрица Анна Іоанновна, сколько извѣстная строгостію своего правленія, столько и прославившая себя мудростію многихъ своихъ узаконеній и дѣлъ, не задолго до кончины своей, отдала въ супружество племянницу свою Анну Карловну за Герцога Браушвейгскаго Антона Улриха; а родившагося отъ сего брака Принца Іоанна Антоновича назначила по себѣ наслѣдникомъ, опредѣливъ правленіе во время его малолѣтства Герцогу Бирону, присвоившему себѣ имя знатной Французской Фамиліи Бирон.

Здѣсь мы представляемъ слѣдующія любопытныя подробности, изображенныя современникомъ Императрицы Анны Минихомъ:

„Въ началѣ лѣта въ здравіи Импе„ратрицы чувствительная оказалась „перемѣна. Она слишкомъ за 15 лѣтъ „ощущала боль отъ каменной болѣзни, „которые припадки по сіе время еще „сносны были. Но тутъ не токмо „стала претерпѣвать ужаснѣйшее му„ченіе, но и жизненныя ея силы нача-

„ли день отъ дня умаляться и осла-
„бевать. Между тѣмъ имѣла она ра-
„дость при жизни своей видѣть ро-
„деннаго ея внука; ибо въ 12 день Ав-
„густа Принцесса Анна разрѣшилась
„отъ бремени молодымъ Принцемъ бла-
„гополучно. Восприемницею была сама
„Императрица, а при крещеніи наре-
„ченъ онъ Іоанномъ."

„6 Числа Октября Императрица,
„сѣвши за столъ и покушавъ немного,
„вдругъ сдѣлался съ нею обморокъ, и
„безъ памяти отнесли ее въ постель."

„Герцогъ Курляндской въ то же
„мгновеніе приказалъ позвать къ себѣ
„отца моего, двухъ Кабинетскихъ Ми-
„нистровъ Князя Черкасскаго и Тайнаго
„Совѣтника Бестужева, и Оберъ-Мар-
„шала Графа Левенвольда."

„По пріѣздѣ отца моего, Герцогъ,
„проливая токи слезъ и съ внутрен-
„нимъ отъ скорби терзаніемъ, вопіялъ,
„сколь онъ несчастливъ нынѣ, что
„толь преждевременно и неожидаемо
„лишается Государыни, которая удо-
„стоивала его непомѣрною милостію
„и довѣренностію своею, что онъ по-

„слѣ кончины ея не можетъ ничего до-
„браго себѣ обѣщать въ такой землѣ,
„гдѣ, какъ ему не безъизвѣстно, имѣетъ
„онъ больше враговъ, нежели друзей и
„за всѣ оказанныя имъ Государстю у за-
„слуги инаго награжденія не ожи-
„даетъ, кромѣ неблагодарности и не-
„нависти; что при всемъ томъ сіе,
„разсужденіи собственной его осо-
„бы, не столько прискорбія сердцу его
„приноситъ, сколько навлекаетъ горести
„состоянie, въ которомъ Государство,
„по кончинѣ Императрицы, нахо-
„дится будетъ, наипаче когда онъ
„поднесь всѣми силами споспѣшество-
„валъ къ благоденствію онаго; что на-
„слѣдникъ еще младенецъ въ колыбели,
„не достигъ и осьми недѣль возраста
„своего; что о назначеніи его къ на-
„слѣдію престола по сіе время онъ
„Императрицы ничего гласнаго не
„вышло; и потому не извѣстно, какъ
„онъ народа, сказавшагося недоволь-
„нымъ въ прежнія правленія мало лѣт-
„ныхъ Государей, новое при нынѣш-
„нихъ обстоятельствахъ избраніе при-
„нято будетъ; что Шведы, которые

„понынѣ не престаютъ вооружаться,
„не могутъ благопріятнѣйшаго желать
„случая атаковать Россію, какъ если
„внутреннія родятся въ ней несогласія;
„что при положеніи сихъ дѣлъ крайне
„важно и полезно правленіе Государ-
„ства ввѣрить такой особѣ, которая
„не токмо достаточную снискала опыт-
„ность въ дѣлахъ Государственныхъ,
„но также имѣетъ довольно твердости
„духа непостоянной народъ содержать
„въ тишинѣ и обузданіи; что онъ,
„хотя не можетъ ничего сказать въ
„предосужденіе характера и свойства
„души Принцессы Анны, матери моло-
„даго Принца; но думаетъ, что она,
„учинившись Правительницею, по при-
„родной нѣжности сердца своего, не-
„отмѣнно пригласитъ въ Россію роди-
„теля своего, Герцога Мекленбургскаго
„Карла Леопольда, и представитъ ему
„знатное участіе въ Государственномъ
„правленіи; и что тогда опасеніе на-
„стоять будетъ, дабы упомянутой
„Герцогъ, который, какъ небезъизвѣ-
„стно, по крутому и своебычливому

„нраву своему, не могъ съ собственны-
„ми подданными въ согласіи ужиться,
„не преклонилъ Принцессу, дочь свою,
„на предпріятія вредныя и опасныя
„не токмо для нее, но, статься мо-
„жетъ, и для сына ея; что принадле-
„житъ до Принца Брауншвейгскаго: то
„онъ и того менѣе усматриваетъ,
„чтобы Государственное правленіе ему
„ввѣрить было можно; ибо онъ запод-
„линно вѣдаетъ, что тогда Государ-
„ство не означеннымъ Принцомъ, но
„Вѣнскимъ Посланникомъ управляемо,
„и слѣдовательно во всѣ раздоры Ав-
„стрійскаго Дома вовлечено будетъ."

„Не успѣлъ лишь Герцогъ Курлянд-
„скій послѣднія слова сей рѣчи произ-
„несть, какъ оба Кабинетскіе Министры,
„Князь Черкасской и Бестужевъ вошли
„въ покой. Симъ повторилъ онъ до слова
„тоже самое, что отцу моему гово-
„рилъ, равно какъ и Оберъ-Маршалу
„Левенвольду уже напередъ о томъ же
„изъяснился; но заключенія своей рѣчи
„онъ никому не дѣлалъ, будучи благо-
„надеженъ, что каждый мысли его

„легко угадать можетъ. Князь Черкас-
„скій былъ первый, который началъ го-
„ворить такъ: что онъ никого друга-
„го достойнымъ и способнѣйшимъ не
„находитъ, которому можно бы было
„ввѣрить правленіе, какъ Герцога Кур-
„ляндскаго; поелику сей съ толикимъ
„усердіемъ и славою практовалъ дѣла
„Государственныя, и что личная его
„польза, въ разсужденіи Герцогства Кур-
„ляндскаго, съ благоденствіемъ Россіи
„сопряжена тѣснѣйшими узами, и по-
„тому онъ думаетъ цѣлой Имперіи
„оказать услугу, если всепокорнѣйше
„станетъ упруждать Герцога, дабы
„онъ благоволилъ и впредь обратить
„вниманіе и попеченіе свое къ пользѣ
„и славѣ Государства.“

„Къ сему предложенію Тайный Со-
„вѣтникъ Бестужевъ приступилъ со-
„гласіемъ своимъ неукоснительно. Отецъ
„мой, равно какъ и Графъ Левенвольдъ,
„предусматривая, что не токмо тщет-
„но, но и крайне опасно будетъ на
„сіе прекословить, заблагоразсудили

„на сей случай худому послѣдовать „примѣру.“

„Обстоятельство сіе было весьма „щекотливое, въ какомъ токмо честный „человѣкъ находиться можетъ; ибо все „то, что гнуснѣйшая лесть, какъ „Герцогу, такъ и его фамиліи оказы„ваемая, придумать можетъ, оное „поднесь Императрица не токмо „всегда попущала, но даже въ угожде„ніе свое поставляла. Напротивъ того, „за малѣйшія оскорбленія, учиненныя „отъ кого-либо сему любимцу, столь „сурово взыскивала по обыкновенію сво„ему, что премножество несчастныхъ „примѣровъ на то имѣлось. Хотя же „Медики малую къ выздоровленію Импе„ратрицы подавали надежду; однако „ни единой изъ нихъ не могъ сказать „заподлинно, что кончина ея близко „предстояла. Почему если бы случи„лось, что она опять оправилась; то „одной недѣли было бы довольно къ „погубленію того, кто захотѣлъ бы „въ глаза сказать Герцогу чистую „правду. Въ сходствіе чего, если кто

„упомянутыя обстоятельства сообра-
„зить благоразсудительно, тому чая-
„тельно не покажется въ семъ дѣлѣ
„поступокъ отца моего страннымъ и
„съ здравымъ разсудкомъ несовмѣст-
„нымъ.“

„Когда Герцогъ отъ всѣхъ выше-
„именованныхъ лицъ выманилъ жела-
„ное привѣтствіе, то отвѣтствовалъ:
„что учиненное предложеніе могло бы
„чрезмѣрно удивлять его, еслибъ онъ
„не почиталъ искреннѣйшую любовь и
„дружбу ихъ къ нему единственнымъ
„къ тому побужденіемъ; но что онъ
„имъ самимъ предоставляетъ разсу-
„дить, сколь мало участниковъ въ
„такихъ патріотическихъ располо-
„женіяхъ въ публикѣ найдется; что
„онъ чужестранецъ, въ которомъ Им-
„перія Россійская не интересована; что
„благоволеніе Императрицы къ нему
„возбудило безчисленныхъ завистниковъ
„и что онъ почасту съ прискорбіемъ
„видѣлъ, какъ чистѣйшія его намѣре-
„нія гнуснѣйшими обезображены были
„толками; чего же не воспослѣдуетъ,

„когда онъ верховную власть полу-
„читъ? Сколь немногихъ можетъ онъ
„сдѣлать тогда благодарными, и коли-
„кимъ дѣйствіямъ оклеветанія будетъ
„онъ подверженъ? Что по сіе время
„Императрица защищала и охраняла
„его отъ всѣхъ враговъ; но кто впредь
„станетъ за него стоять и способ-
„ствовать къ его оборонѣ? Что онъ ми-
„лостію Императрицы награжденъ
„столь богато, что въ семъ свѣтѣ ни-
„чего другаго желать ему не остается,
„какъ токмо пристойнымъ образомъ
„отъѣхать въ свою отчизну; что та-
„коваго утѣшенія, надѣется онъ, не
„похотятъ лишить его и первые вра-
„ги его; что если какія-либо уваже-
„нія въ состояніи побудить его къ во-
„сприятію толь тяжкаго бремени: то
„не находитъ онъ другихъ, кромѣ при-
„знательности своей къ великимъ бла-
„годѣяніямъ, ощущеннымъ отъ Импе-
„ратрицы, привязанности къ ея вы-
„сокой фамиліи и усердія, съ каковымъ
„онъ во всякое время расположенъ былъ
„къ славѣ и благоденствію Россійской

„Имперіи; но что онъ ни на что рѣ-
„шиться не можетъ, пока мнѣнія дру-
„гихъ благонамѣренныхъ патріотовъ
„не узнаетъ; и потому считаетъ за
„нужное слѣдующаго дня учредить къ
„тому концу совѣтъ изъ знаменитѣй-
„шихъ особъ Сената, Генералитета и
„придворныхъ чиновъ; что паче всего
„необходимо потребно молодаго Прин-
„ца Іоанна объявить наслѣдникомъ пре-
„стола и ему учинить присягу въ вѣр-
„ности; почему и совѣтуетъ онъ обо
„всемъ ономъ разсудить и сообразить
„съ Графомъ Остерманомъ, приложивъ
„стараніе въ сію же ночь заготовить
„Манифестъ, дабы онъ на другое утро
„отъ Императрицы подписанъ и об-
„народованъ быть могъ."

„Хитраго Графа Остермана еще
„въ 1730 году, послѣ кончины Петра
„II, буде не истинная, то, по край-
„ней мѣрѣ, притворная болѣзнь благо-
„получно освободила отъ присутство-
„ванія въ томъ собраніи, въ которомъ
„тогда объ ограниченіи самодержавной
„власти разсуждаемо и положеніе сдѣ-

„лано было; но на сей разъ дѣйстви-
„тельная подагра въ обѣихъ ногахъ,
„ради чего онъ болѣе пяти лѣтъ без-
„прерывно сидѣлъ дома, не могла из-
„бавить, чтобъ не дать, также какъ
„и другіе, своего согласія на Регент-
„ство Герцога Курляндскаго. Какъ ско-
„ро отецъ мой, купно съ прочими в-
„шеименованными особами, извѣстилъ
„его обо всемъ происходившемъ: что
„онъ немедленно, при величайшихъ зна-
„кахъ усердія, согласіе свое изъявилъ,
„присовокупя, что если Герцогъ Кур-
„ляндской въ нерѣшимости свей оста-
„нется: то надлежитъ самую Импе-
„ратрицу утруждать, дабы она при-
„клонила его къ тому."

„Потомъ сочинили тѣмъ же ча-
„сомъ Манифестъ и за нужное сочли
„въ чрезвычайной совѣтъ пригласить
„еще слѣдующихъ особъ, а именно:
„Генерала Ушакова, Адмирала Графа
„Головина, Оберъ-Шталмейстера Кня-
„зя Куракина, Генералъ-Прокурора
„Князя Трубецкаго, Генералъ-Порущ-

„чика Салтыкова и Гофмаршала Ше-
„пелева.“

„На другой день рано по утру всѣ
„прежде и теперь именованныя особы
„съѣхались ко Двору и собрались
„въ комнатахъ Герцога Курляндскаго.
„Даже самъ Графъ Остерманъ не ос-
„тавилъ туда явиться, котораго при-
„несли въ креслахъ. Равномѣрно дано
„повелѣніе четыремъ лейбъ-гвардіи
„полкамъ того же утра собраться на
„площади предъ дворцемъ.“

„Какъ скоро Императрица Ма-
„нифестъ подписала: то прочтенъ
„оной въ многочисленномъ собраніи зна-
„менитѣйшихъ воинскихъ и граждан-
„скихъ чиновъ, въ придворной церкви,
„и тутъ Принцу Іоанну, яко Наслѣд-
„нику престола, учинена въ вѣрности
„присяга. Во всѣхъ городскихъ цер-
„квахъ тоже самое совершено. Стоя-
„шіе предъ дворцемъ лейбъ-гвардіи
„полки присягали коротко.“

„Послѣ сего приступили къ раз-
„сужденію объ управленіи Государ-
„ствомъ: всѣ не шокмо согласились,

„что Герцогъ Курляндскій признается „способнѣйшею къ тому особою; но „за нужное нашли о семъ единогласномъ „мнѣніи своемъ письменное Императрицѣ сдѣлать представленіе и упру„ждать просьбою, дабы Ея Величество, „Всемилостивѣйше одобривъ оное, бла„говолила Герцога Курляндскаго скло„нить къ принятію Регентства. При „чемъ положили также для подписанія „поднести Императрицѣ декларацію, „въ которой значилось, что Герцогъ „Курляндскій имѣетъ въ званіи Ре„гента управлять всѣми Государствен„ными дѣлами до того, какъ молодой „Принцъ достигнетъ с. надцати лѣтъ „возраста своего.“

„Графъ Остерманъ взялъ на себя „какъ то, такъ и другое предложить „Императрицѣ; но онъ не могъ „прежде получить аудіенцію, какъ по „прошествіи двухъ дней.“

„Между симъ временемъ созваны „отъ 40 до 50 знатнѣйшихъ воин„скихъ, статскихъ и придворныхъ „чиновъ, которымъ представя необхо-

„димость для Государства имѣть Ре„гента въ особѣ Герцога, понудили со„гласныхъ на то подписать свои „имена.“

„Сколь ни великую Герцогъ Кур„ляндскій имѣлъ власть надъ сердцемъ „Императрицы; но ничто не стоя„ло ему толикаго труда, какъ пре„клонить, дабы она въ разсужденіи „будущаго надлежаще обо всемъ сдѣла„ла распоряженіе. Императрица о „смерти совсѣмъ слышать еще не „хотѣла и почитала оное провѣщані„емъ близкаго ея конца; напослѣдокъ „какъ она согласилась выслушать Гра„фа Остермана: то сей, убѣдительно „представя ей о положеніи дѣлъ, под„несъ принесенныя съ собою бумаги. „Императрица приняла ихъ съ спо„койнымъ духомъ и положила подъ „свое изголовье, вѣщавъ, что резолю„ція отъ нее дана будетъ послѣ.“

„Между тѣмъ, какъ нѣсколько дней „никакой не выходило резолюціи: то „Герцогъ началъ безпокоиться и опа„шаться, дабы какія-либо естествен-

„ныя уваженія Императрицу отъ
„того не удержали, и потому вздy-
„малъ Принцессѣ Аннѣ, чрезъ извѣ-
„стную особу яко бы постороннe со-
„общить: дабы она сама рѣшилась
„просить его о принятіи Регентства,
„а послѣ и Императрицу утруж-
„ждать о назначеніи его на оное.“

„Отвѣтъ Принцессы на сіе стран-
„ное предложеніе гласилъ такъ: что
„она никогда не мѣшалась въ дѣла Го-
„сударственныя, а при настоящихъ
„обстоятельствахъ, еще менѣе опа-
„живается вступать въ оныя; что
„хотя Императрица, по видимому,
„въ опасности жизни находится; однако
„съ помощію Божіею и въ уваженіи ея
„лѣтъ можетъ паки получить свое
„здравіе; и потому, если Ея Величе-
„ству представить о помянутомъ:
„то сіе значитъ снова напоминать о
„смерти, къ чему она Принцесса при-
„ступить отнюдь не соглашается; что
„когда Ея Императорскому Величеству
„Всемилостивѣйше благоугодно было
„Принца Іоанна избрать Наслѣдникомъ

„престола: то и не льзя сомнѣвать-
„ся, чтобы Ея Величество не соизво-
„лила сдѣлать нужныя и о Государ-
„ственномъ правленіи распоряженія;
„почему все оное и предоставляетъ
„она на собственное Ея Величества
„благоусмотрѣніе; а впрочемъ не не-
„пріятно ей будетъ, если Импера-
„трица благоволитъ ввѣрить Герцогу
„Регентство во время малолѣтства Прин-
„ца Іоанна."

„Герцогъ на сіе полученное отвѣт-
„ствіе никакого не дѣлалъ отзыва; но
„тотъ самый, кто сіе препорученіе
„исполнилъ, не преминулъ объ ономъ
„извѣстить въ Совѣтѣ. Послѣ чего
„неукоснительно, положено нѣкото-
„рымъ Членамъ Совѣта поѣхать къ
„Принцессѣ и стараться преклонить
„ее на то, чего Герцогъ желалъ."

„Депутаты ѣздили къ ней на
„другой день; но не получили инаго и
„лучшаго отвѣта, какъ и предъиду-
„щій посланный."

„И такъ, Герцогъ видѣлъ себя при-
„нужденнымъ самъ по дѣлу своему

„стряпать, и хотя Императрица „откровеннѣйше предостерегала его сими словами: я сожалѣю о тебѣ, Герцогъ! ты несчастливъ будешь! Онъ „однакожъ до тѣхъ поръ не отставалъ, пока Императрица, позвавъ „Графа Остермана, подписала въ его „присутствіи декларацію и приказала положить оную въ стоящій подлѣ ея постели шкафъ съ алмазными „вещами."

„Потомъ Графъ Остерманъ, вышедъ изъ комнаты Императрицы, „возвѣстилъ сіе важное извѣстіе всему „между страха и надежды колеблющемуся собранію."

„Спустя нѣсколько минутъ, явился „и самъ Герцогъ Курляндскій, и увѣрялъ всѣхъ вообще, что Императрица не токмо изъявила Всемилостивѣйшее благоволеніе свое на всѣ ихъ „для пользы Имперіи предпринятые „подвиги; но также обѣщала имъ всѣмъ, „буде Богъ ей поможетъ, существенные показать знаки своего удовольствія; а для изъявленія собственной

„своей признательности употребилъ „онъ сіе восклицаніе: вы, Господа, по„ступили какъ древніе Римляне!“

„Между тѣмъ Императрица „часъ отъ часу въ худшее приходила „состояніе своего здоровья; но не смотря на сіе, принимала она почти ежед„невно посѣщенія отъ Великой Княжны „Елисаветы Петровны, Принцессы „Анны и ея супруга, и всѣми вопро„сами и разговорами своими доказывала, „что она имѣла еще полное употреб„леніе своего разсудка.“

„17 Числа Октября, по полудни, „почувствовала она, что у нее лѣвая „нога отнялась; и какъ въ вечеру Ве„ликая Княжна Елисаветъ Петровна и „Принцесса Анна съ своимъ супругомъ „къ ней вошли: то она съ весьма спо„койнымъ духомъ съ ними прощалась. „Въ 9 часовъ получила она конвульсив„ные припадки, и какъ потомъ ея Ду„ховникъ, придворный Священникъ и „пѣвчіе, дабы дать молитву по Грече„скому закону, въ комнату позваны: „то вошелъ туда также отецъ мой,

„Князь Черкасскій и нѣкоторые другіе.
„Перваго узнала умирающая Императ-
„рица и вѣщала къ нему: прощай,
„Фельдмаршалъ! другихъ не могла она
„больше различить, но спрашивала:
„кто они таковы? и они, бывъ по
„именамъ названы, сказала всѣмъ: про-
„щайте! Послѣ сего соборовали ее ма-
„сломъ, и по окропленіи святою во-
„дою, предала она свой духъ."

Такъ кончилась жизнь и правленіе знаменитой Государыни Россійской! Она была отъ природы одарена хорошимъ разумомъ, имѣла отличную память и говорила на природномъ языкѣ своемъ лучше, нежели кто въ Россіи. Если кому хотѣла показать свое благоприятство; то умѣла употреблять на то выраженія лестнѣйшія и обязательнѣйшія. Самыя выговоры ея были чувствительны, но необидны. Предлагаемыя ей дѣла ежедневно слушала она съ великимъ вниманіемъ и терпѣливостію; за оказанныя услуги награждала щедро. Она ввела при Дворѣ болѣе пышности и великолѣпія; любила музыку

и спектакли. Въ 1736 году, въ С. Петербургѣ представлена была первая Опера: а въ 1740 года сей же столицѣ Географическій маскерадъ, единственный въ своемъ родѣ, состоявшій изо ста паръ различныхъ народовъ, живущихъ подъ скипетромъ Россіи. Въ царствованіе Анны, Ломоносовъ началъ воспѣвать ея побѣды.

Десятилѣтнее царствованіе сей Государыни было бы славно и жизнь ея знаменита; если бы она слѣдовала болѣе законамъ справедливости, нежели внушеніямъ коварнаго любимца своего Бирона. Хотя душа ея наполнена была великодушіемъ и состраданіемъ; но воля ея болѣе зависила отъ воли другихъ, нежели отъ нея самой. Въ ея царствованіе были великіе мужи, которые содѣйствовали къ славѣ и величію своего Отечества.

Хотя сія Государыня была набожна и даже нѣсколько суевѣрна; но въ управленіи духовенства держалась точныхъ правилъ предшественника своего Петра I.

Станомъ Императрица Анна была велика и красива. Недостатокъ въ красотѣ лица замѣняло благородное и величественное расположеніе онаго. Она имѣла большіе каріе и острые глаза, немного продолговатый носъ, пріятный ротъ и хорошіе зубы. Волосы на головѣ у ней были темные, лице рябоватое и голосъ сильной. Сложеніемъ тѣла была крѣпка. Судя по умѣренному образу жизни ея, могла бы она еще прожить долго, еслибъ каменная болѣзнь, подагра и хиragra, наслѣдованныя скорби, не прекратили дней ея въ 1740 году.

ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА.

Елисаветъ I, достойнѣйшая дщерь Петра I, родилась въ 1709 году, ознаменованномъ достославными побѣдами ея родителя. Пріятнѣйшая вѣсть о ея рожденіи дошла къ нему тогда, когда онъ съ торжествомъ побѣдителя вступалъ въ Москву. Судьба привела дщерь его къ Престолу скорбнымъ путемъ. Отдаленная коварствомъ и властолюбіемъ отъ законнаго наслѣдія своего, она стяжала его своимъ терпѣніемъ и благоразуміемъ; восторжествовавъ надъ врагами своими, она снискала любовь подданныхъ и почтеніе иноплеменныхъ. Въ предпріятіяхъ, которыя имѣли цѣлію умноженіе внутреннихъ достоинствъ и внѣшнихъ благъ толикаго числа людей, она поступала какъ великая повелительница великаго народа.

По кончинѣ Императрицы Анны, Герцогиня Анна Карловна, желая себѣ присвоить право опеки надъ малолѣтнымъ преемникомъ Россійскаго престола, объявила себя Правительницею. Начало кратковременнаго ея владычества ознаменовано было несогласіемъ окружавшихъ ее вельможъ и войною противъ нее Шведовъ, кои шли, по собственному объявленію ихъ, *отмстить за отлученіе Цесаревны Елисаветъ Петровны отъ престола и низвергнуть неограниченную власть иноземцевъ*. Впрочемъ низверженіе Правительницы и возведеніе на престолъ Россіи законной Наслѣдницы воспослѣдовали не отъ Шведскаго оружія, но отъ приверженности Россіянъ къ дщери Петра I. Сія внезапная и важная для нашего Отечества перемѣна совершилась 24 Ноября, 1741 года.

Уступая пламенному желанію народа, Елисаветъ, обреченная на вѣчное не токмо отъ престола, но и отъ міра удаленіе, принуждена была отважиться на рѣшительныя мѣры; но

сохраняя уваженіе къ преимуществамъ настоящаго положенія дѣлъ и спрашась кровопролитія, она соблюдала возможную осторожность въ предпріятіи, основанномъ на древнемъ и законномъ требованіи. Съ крестомъ въ рукахъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ гвардейцевъ, она отправляется ночью во дворецъ къ Правительницѣ и приказываетъ взять ее подъ стражу вмѣстѣ съ мужемъ ея, а сына ихъ, нареченнаго въ колыбели Императоромъ, отвезти въ Шлиссельбургскую крѣпость. Елисаветъ тогда принята присяга въ вѣрности; на улицахъ Санктпетербургскихъ раздавались громкія радостныя восклицанія: *да здравствуетъ наша Матушка Императрица Елисавета Петровна!* Съ наступленіемъ новаго дня наступилъ новый порядокъ дѣлъ въ правленіи.

Такъ вступила дщерь Петра перваго на родительскій престолъ! Наказавъ виновныхъ и вознаградивъ невинно потерпѣвшихъ, она отправилась 1742 года, Февраля 23, въ Мос-

кву, гдѣ торжественно вѣнчалась на Царство. Всѣ Европейскіе Дворы признали Императорское ея достоинство.

Не хотя подвергнуть Россію новому междуцарствію, она вызвавъ къ себѣ сына старшей сестры своей Анны, объявила его своимъ Наслѣдникомъ подъ именемъ *Петра Ѳеодоровича* и сочетала его бракомъ съ дочерью Ангальтъ-Цербстка о Кн зя, Принцессою Софіею Августой, нареченною, по принятіи ею Греко Россійскаго исповѣданія, *Екатериною Алексіевною.*

Шведы, ополчавшіеся на Россію подъ предлогомъ защищенія правъ Елисавепы, по вступленіи ея на престолъ, снова вооружились за то, что имъ отказано было въ предосудительныхъ для выгодъ Россіи требованіяхъ; но бывши побѣждены, они принужденными нашлись испрашивать мира, который и заключенъ въ Абовѣ. Чрезъ сей миръ, по предстательству Елисавепы, избранъ былъ преемникомъ Шведскаго престола Герцогъ Голштейнской

Адольфъ Фридерикъ. „Большій примѣръ „великодушной, говоритъ Ломоносовъ, „показуетъ Россійская Героиня. Ибо „не токмо отпустивъ врагамъ своимъ „продерзость — миръ и тишину и „земли покоренныя возвращаетъ, но „и оружіе свое простираетъ къ ихъ „защитѣ; отвращаетъ съ другой сто„роны грозящую имъ войну, и наслѣд„ство ихъ престола купно съ вольно„стію утверждаетъ."

Даровавъ миръ (*) внѣшнимъ врагамъ, Елисавета обратила все свое

(*) „Что онъ — восклицаетъ вдохно„венный Ломоносовъ — не подобіе ли „ея кротkія души? Не обиліе ли, про„изращеніе разума, питаемаго лѣ„томъ ея кротости? — Подвигнется „Европа: ученые, возвращаясь въ оте„чество, станутъ сказывать: мы „были во градѣ Петровѣ, гробъ его „видѣли, мы видѣли Елисавету, мы „видѣли чудныя дѣла Божія и Пет„ровы, мы видѣли шамъ Августово „время, Меценатовъ. Будетъ время, „когда Сибирь, наполненная разными „народами, на разныхъ языкахъ бу„детъ приносить похвалы Дому „Петрову."

попеченіе на внутреннее устроеніе своего Государства: она старалась о населеніи онаго, о занятіи жителей полезными трудами, объ исправленіи нравовъ и просвѣщеніи ихъ — изыскивала возможныя средства къ распространенію промышленности, къ установленію безпристрастнаго судопроизводства и къ доставленію благоразумнымъ порядкомъ пріятной и безопасной подданнымъ жизни. Ею прощены были многіе виновные, томившіеся въ темницахъ и въ ссылкѣ, дарованы новыя права дворянамъ и разночинцамъ отпущены и недоимки.

Она возобновила союзъ съ Австріею и отправивъ на помощь Маріи Терезіи войско свое, весьма много способствовала къ заключенію Ахенскаго мира. По стеченію обстоятельствъ, въ 1756 году, приняла она участіе въ войнѣ Австріи противъ Прусскаго Короля и вела оную съ такимъ успѣхомъ, что Прусское Королевство почти все завоевано было побѣдоноснымъ ея ору-

жіемъ; и уже Россійскія войска заняли столицу Пруссіи: оставалось еще нанести одинъ ударъ для довершенія погибели Фридриха, со всѣхъ сторонъ утѣсненнаго Россіянами, Австрійцами и Франціею; какъ болѣзнь Императрицы, приближившая ее ко гробу, остановила побѣды Россійскихъ войскъ и удержала Пруссію отъ паденія.

Кроткая и благотворительная Елисавета, по двадцатилѣтнемъ царствованіи, скончалась, къ общему соболѣзнованію, на 53 году жизни своей.

Правленіе сей дщери Петра I. сколько ознаменовано славою, столько болѣе кротостію ея и щедротами. Благочестивая Елисавета отмѣнила смертную казнь, думая, по выраженію Поповскаго, „что примѣры ея „добродѣтелей и кротости большее про„изведутъ въ преступникахъ отвращеніе и омерзѣніе къ продерзостямъ, „нежели жестокія казни и безчеловѣчныя мученія;“ издала о возстановленіи правосудія Указъ, въ коемъ между

прочимъ находятся слѣдующія достопамятныя слова: *каждый истинный сынъ Отечества, памятуя страхъ Божій и обязанность свою, долженъ почитать Отечество свое родствомъ, а честность дружбою.*

Елисавета, бывши покровительницею наукъ и ученыхъ, даровала имъ важныя преимущества — и вѣкъ ея, могущій почесться златымъ вѣкомъ для наукъ, прославленъ многими знаменитыми мужами. При ней С. Петербургская Академія получила особенный Уставъ (1747), а въ Москвѣ, для распространенія способовъ просвѣщенія, учрежденъ Университетъ въ 1755 году, по представительству великаго покровителя наукъ Шувалова. Питомецъ его Ломоносовъ, воспѣвавшій кроткую Елисавету, говоритъ о любви сея Государыни къ просвѣщенію слѣдующее: „Отверста богатою ея рукою „широкая дверь наукамъ въ пространную Россію, въ которой онѣ во всякомъ довольствіи и въ полной безопасности распространяясь, новое при-

„ращеніе, новое украшеніе, новое про-
„свѣщеніе и новую славу приобрящутъ,
„и въ новомъ великолѣпіи, на нечаемой
„высотѣ, на самомъ верху своего со-
„вершенства поставленнымъ себя всему
„свѣту покажутъ, и полнымъ своимъ
„сіяніемъ оставшуюся ночь варварства
„изъ самымъ отдаленныхъ и нынѣ еще
„едва извѣстныхъ мѣстъ разсыплютъ. —
„Гдѣ безопаснѣйшее жилище Музы об-
„рѣсти могутъ, какъ не въ простран-
„ной и безмятежной Россіи, прозорли-
„востію Монархини нашея успокоенной
„и непобѣдимою ея силою огражденной?
„Толикою добродѣтелію украшенъ пре-
„столъ Россійскій!“

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II.

Сія Государыня, заслужившая удивленіе и обожаніе отъ своихъ и чуждыхъ народовъ, родилась въ Ангальтъ-Цербстѣ 1729 года Апрѣля 21 дня. Ея родитель былъ первымъ Полководцемъ Фридриха II. Екатерина, отъ природы одаренная рѣдкими душевными качествами, получила хорошее воспитаніе: на 16 году вступивши въ бракъ съ Россійскимъ Великимъ Княземъ Петромъ III, она умѣла снискать любовь Императрицы Елисаветы Петровны, которая послѣ любила ее какъ дочь свою. Хотя Екатерина, поступившая изъ неважныхъ Принцессъ на степень Россійской Великой Княгини, живя при Дворѣ въ разсѣяніи и бездѣйствіи, сначала ничего чрезвычайнаго не обѣщала; но одарена бывши свойствами великихъ мужей, на послѣдокъ явила свой чудесный геній. Ея неустрашимость не соотвѣтство-

вала ея полу. „Ничто — говоритъ „Принцъ де Линь — ничто не могло „остановить ея предпріятій; она была „готова ко всему, все предвидѣла и „ничего не спрашилась. Природа на„дѣлила Екатерину искусствомъ очаровывать души и сердца."

Прелести лица, стройность стана, ловкость и любезность обратили на нее всеобщее вниманіе; соединяя въ себѣ остроту ума и живость воображенія, она очаровывала души и сердца.

Жизнь ея при Дворѣ Россійскомъ протекала въ непрерывныхъ удовольствіяхъ; только иногда не доставало ей семейныхъ радостей. По девятилѣтнемъ бракѣ, она разрѣшилась Великимъ Княземъ. — Смерть Императрицы Елисаветы Петровны чувствительно ее огорчила; тогда участь ея перемѣнилась. Ей не представлялось никакой надежды къ облегченію тягостнаго ея жребія; опасность угрожала не токмо ей, но и Государству. Тогда Екатe-

рина должна была помыслить о спасеніи себя и Россіи.

Сдѣланный ею съ благоразумiемъ и осмотрительностію планъ былъ успѣшно и счастливо приведенъ къ концу. Безъ пролитія крови Екатерина вступила 1762 года на Всероссійскій престолъ. Возшествіе свое ознаменовала она милосердіемъ и великодушіемъ; ея миролюбіе успокоило Австрію, ея твердость духа устрашила Пруссію, съ которою заключила она миръ.

Монархиня сія первымъ Манифестомъ своимъ спѣшила утвердить правосудіе, защиту собственности въ гражданскомъ обществѣ.

Желая воцарить въ Россіи кротость и человѣколюбіе и истребить остатки жестокосердія, она подтвердила уничтоженіе Тайной Канцеляріи. Чтобы сблизиться съ подданными своими, Государыня сія опредѣлила, что если кто намѣренъ доставить ей какое-либо дѣло, не поступившее ни въ Сенатъ, ни въ Судебныя мѣста — тотъ могъ препровождать къ ней

въ собственныя ея руки. Для большаго населенія Россіи, пригласивъ чрезъ особливый Манифестъ иностранцевъ, она поселила ихъ по Волгѣ, Сарпѣ и въ другихъ мѣстахъ, и для попеченія объ нихъ учредила Опекунскую Канцелярію. Для спасенія жизни великаго множества несчастно рожденныхъ младенцевъ, основала въ Москвѣ и С. Петербургѣ *Воспитательные Домы* — безсмертные памятники ея человѣколюбія. — Обозрѣвъ сама приморскія области Естляндіи и Лифляндіи, Екатерина учредила *коммисію* для изслѣдованія монастырскихъ имуществъ; въ 1764 году сообразивъ всѣ нужныя мѣры, приступила къ отобранію оныхъ. Для распространенія между обоими полами просвѣщенія, Государыня сія опредѣлила Академіи Художествъ непремѣнное основаніе и въ Воскресенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ учредила общество для воспитанія благородныхъ и мѣщанскихъ дѣвицъ. Желая точнѣе самолично узнать состояніе своихъ подданныхъ, Екатерина предпринимала путешествіе по Волгѣ до Каза-

ни, и созвавъ Манифестомъ депутатовъ всѣхъ областей для сочиненія новаго уложенія, собственною рукою начертала *Наказъ Коммисіи* о сочиненіи проекта новаго уложенія, какъ залогъ любви ея къ человѣчеству и мудрости. „Древность, говоритъ Фридрихъ II — выставляетъ намъ Семирамиду, Зеновію, съ успѣхомъ предводительствовавшихъ войсками. Елисавета, Аглинская Королева и другія, признаны искусными въ политикѣ; но единой изъ женъ Екатеринѣ опредѣлено отъ Провидѣнія содѣлаться Законодательницею многочисленныхъ народовъ."

Въ возгорѣвшуюся 1769 года Турецкую войну, Россійскія сухопутныя и морскія силы, проникши во внутренность Турецкихъ земель, всюду поражали непріятеля, одержавши надъ нимъ блистательныя побѣды. Въ сіе время, для награжденія за военные подвиги, учрежденъ 25 Ноября военный Кавалерскій Орденъ Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія. Въ продолженіи войны съ Турціей въ 1770 году, весь флотъ ихъ,

принужденный искать себѣ спасенія въ Чесмѣ, сожженъ Іюня 24 Россійскими морскими силами; и въ 1772 мъ Россія, имѣя древнее законное право на часть восточной Польши, присоединила оную къ Россіи, что нынѣ составляетъ Бѣлорусскую Губернію. Предпріимный чрезъ рѣку Дунай походъ Россійскихъ войскъ, отмѣнную приобрѣлъ славу; вскорѣ за симъ, по пораженіи Турецкихъ силъ, заключенъ въ 1774 году миръ при деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи, что въ Булгаріи, въ силу коего Таврическій полуостровъ объявленъ независимымъ; страна же между Днѣпромъ и Бугомъ, также въ Тавридѣ города: Кинбурнъ, Керчь, Ениколь и Перекопъ уступлены Россіи, и одни только Россіяне получили свободное плаваніе по Черному морю.

Екатерина, возвеличившая себя побѣдами надъ внѣшними врагами, умѣла побѣждать и внутреннихъ враговъ, преодолѣвая твердостію своею напасти. Ея мудрыми мѣрами уничтожены замыслы Пугачева, прекращена свирѣпствовавшая въ Москвѣ моровая язва и

усмирены изступленные бунтовщики, кои принесли въ жертву своему суевѣрію несчастнаго Архіепископа Амвросія.

При торжествованіи вѣчнаго мира въ Турціею, Екатерина II, засвидѣтельствовавъ благоговѣніе свое Всевышнему, благословившему ея оружіе, ущедрила народъ свой многими милостями своими, облегчивъ его отъ различныхъ податей, кои, при рожденіи перваго внука своего, Великаго Князя Александра Павловича (1777), еще уменьшила.

Собственнымъ своимъ и дражайшаго своего Наслѣдника примѣромъ показавъ цѣлому свѣту свою неустрашимость и нѣжную любовь къ человѣчеству, она спасла великое множество подданныхъ своихъ чрезъ введеніе въ Россію прививанія оспы. —

Раздѣливъ Государство на сорокъ восемь Намѣстничествъ, мудрая Императрица издала въ 1775 году, для единообразнаго управленія ихъ, Манифестъ о *учрежденіи Губерній.* Такой раздѣлъ Имперіи на Губерніи подалъ ей мысль

о учрежденіи лучшихъ судилищъ и о избраніи благомыслящихъ судей.

Въ 1778 году повелительница Россіи споспѣшествовала заключенію мира между Пруссіею и Австріею; въ продолженіе войны Англіи съ Американскими областьми, она составила съ Европейскими Державами вооруженный неутралитетъ, по которому купеческіе корабли неутральныхъ Державъ получили свободное плаваніе въ пристаняхъ воюющихъ Державъ и привозъ всякихъ товаровъ, кромѣ военныхъ припасовъ. Въ ея царствованіе открытъ изъ Россіи путь въ Сѣверную Америку и Японію. Многіе, по ея повелѣнію, предпринимали ученые по Россіи путешествія, для новыхъ изслѣдованій и наблюденій малоизвѣстныхъ земель.

Для вѣчнаго воспоминанія отеческихъ и неусыпныхъ трудовъ Петра Перваго, Екатерина воздвигла въ честь ему въ Петербургѣ памятникъ, представляющій его сидящимъ на конѣ съ надписью: Petro primo Catharina Secunda,

MDCCLXXXII; т. е. Петру Первому Екатерина Вторая, лѣта 1784 (*).

Въ награжденіе за любовь къ Отечеству, за вѣрную и безпорочную службу она учредила Россійскій Кавалерскій Орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра. Распространяя просвѣщеніе между своими подданными, установила въ томъ же году особливую подъ собственнымъ своимъ верховнымъ вѣдѣніемъ объ учрежденіи народныхъ училищъ Коммисію, которая пеклась о распространеніи и благосостояніи училищъ въ Россійской Имперіи.

Когда С. Петербургское Дворянство, во время открытія Намѣстничества,

---

(*) Рубанъ на сооруженіе сего величественнаго памятника написалъ слѣдующіе стихи:

Колоссъ Родосскій днесь смири свой гордый видъ!
И Нильски зданія высокихъ пирамидъ!
Престаньте болѣе считаться чудесами!
Вы смертныхъ бренными содѣланы руками.
Нерукотворная здѣсь Росская гора,
Внявъ гласу Божію изъ устъ Екатерины,
Прешла во градъ Петровъ чрезъ Невскія пучины —
И пала подъ стопы великаго Петра.

поднесло ей названіе *Великой* и *Матери Отечества*; иногда она писала къ Фельдмаршалу Голицыну слѣдующее: „Увѣдомилась я, что Дворянство С. Петербургской Губерніи вздумало подносить мнѣ титулы, и собирается дѣлать огромныя встрѣчи. Вамъ извѣстенъ образъ моихъ мыслей, а потому вы судить и можете, сколь излишнимъ и непристойнымъ все то я почитаю. Не пріобрѣтеніе пустыхъ названій есть предметъ моего царствованія, но доставленіе блага, спокойствія Отечеству и величія ему. Встрѣча мнѣ не нужна, а собранныя деньги, желаю, чтобъ поступили въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія на дѣла полезныя. Сіе есть непремѣнная воля моя, которую выполнить вамъ предписываю.“ — Мудрая Государыня сія подала благодѣтельный примѣръ другимъ Государямъ, дозволеніемъ терпимости вѣръ въ Россіи слѣдующими достопамятными словами: „Да всѣ народы въ Россіи пребывающіе славятъ Бога всемогущаго различными языками

по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ, благословляя царствованіе наше и моля Творца вселенной объ умноженіи благоденствія и укрѣпленіи силы Имперіи Всероссійской."

Основавъ крошкое Монархическое правленіе, подчиня власть свою законамъ, Екатерина изтребила названіе *раба* и *челобитья*, повелѣвъ называться, вмѣсто рабовъ, *подданными*.

Въ 1783 году она присоединила навсегда къ Россіи Таврическую область. Сей безкровный даръ принесенъ ей Княземъ Потемкинымъ, который за сіе именованъ *Таврическимъ*. Въ сіе же время Грузинскій, Карталинскій и Кахетинскій Царь, претерпѣвавшій частыя обиды отъ Турковъ, торжественно призналъ надъ собою и надъ всѣмъ своимъ Царствомъ верховное Россіи покровительство. Въ семъ же году Государыня сія, стараясь о обогащеніи и исправленіи языка Россійскаго, учредила Россійскую Академію. Всемірный Словарь и записки о Россійской Исторіи представляютъ важность

предпріятія, и служатъ безсмертными памятниками ея любви къ наукамъ и искусствамъ, которыя столько старалась она распространить въ своемъ Отечествѣ, призывая и ободряя ученыхъ и художниковъ. Вѣкъ Екатерины можетъ почесться златымъ вѣкомъ Словесности.

Нарушенный Турками вѣчный миръ произвелъ въ 1787 году новую съ Портою войну, въ которую вмѣшалась было и Швеція; однакожъ съ послѣднею сею Державою заключенъ миръ въ 1790 году на условіяхъ прежнихъ трактатовъ, а съ Турціею въ 1791 году; Днѣстръ назначенъ границею между обоими Государствами, и Россіяне получили право отправлять торговлю на всѣхъ водахъ и по землямъ Турецкимъ. По завоеваніи же Польши въ 1794 году, Государыня сія приобрѣла знатную ея часть, простирающуюся до рѣкъ Буга и Нѣменя; при чемъ Герцогства Курляндія, Семигалія и округъ Пелтенской навсегда присоединены къ Россіи. Во время царствованія своего, она возобновила многіе города и вновь основала

немалое число оныхъ, украсила престольный градъ новыми великолѣпными зданіями и доставила жителямъ его величайшія выгоды, чрезъ ископанные каналы, обложивъ для прочности ихъ берега и Невы рѣки камнемъ. Утвержденіемъ Дворянской граматы Императрица сія, въ ознаменованіе признательности своей къ заслугамъ Дворянства, даровала ему многія права и преимущества; для облегченія общественныхъ и торговыхъ оборотовъ, въ 1786 году выпущено было сто милліоновъ ассигнацій. — Однимъ словомъ, всѣ ея учрежденія относились къ облегченію, къ надежной пользѣ подданныхъ — и вся ея мысль всегда занята была ихъ благоденствіемъ. Среди побѣдъ войска ея надъ Персами скончалась 6 Ноября 1796 года.

Тридцать четыре года царствованія Екатерины II. ознаменованы ея кротостію, мудростію, милосердіемъ, любовію къ человѣчеству и Отечеству. Она была вездѣ велика, несравненна и неподражаема; великость ея души, об-

мирный ея разумъ равнялись съ пространствомъ ея Державы. Кротость души ея имѣла такую силу, что всѣ приближенные къ ней питали къ ней чувства преданности, почтенія и удивленія. Она не терпѣла похвалъ и отвергала всѣ подносимыя ей отличія. Когда собранные со всей Россіи Депутаты, для сочиненія новаго Уложенія, поднесли ей наименованіе *Великой*, *Премудрой и Матери Отечества*: тогда Екатерина съ безпримѣрною кротостію отвѣтствовала имъ: „Вы на„зываете меня *Великою*; но я о „моихъ дѣлахъ предоставляю времени „и потомству безпристрастно судить. „*Премудрой* никакъ себя назвать не „могу, ибо одинъ Богъ премудръ. Что жъ „касается до титула *Матери Отече„ства*, то любить Богомъ врученныхъ „мнѣ подданныхъ я за долгъ званія мо„его почитаю, а быть отъ нихъ лю„бимою есть все мое желаніе.“

Знаменитый пѣвецъ, прославлявшій ее подъ именемъ Фелицы, сказалъ объ ней:

Екатерина въ низкой долѣ,
И не на Царскомъ бы Престолѣ —
Была бъ великою женой.

Екатерина была болѣе, нежели средняго роста, удивительно стройна, величава; голубые глаза ея, при правильныхъ чертахъ лица, показывали большую пріятность, доброту сердца, величіе и спокойствіе духа. Необыкновенная улыбка всѣхъ къ ней привлекала. „Екатерина — пишетъ Принцъ „де Линь — поражала величіемъ своего „вида. На лицѣ ея явственно изобра„жались умъ, правосудіе, мужество, „глубокомысліе, кротость и великоду„шіе. Высокое чело ея знаменовало „обширную память и пылкое воображе„ніе: оно возвѣщало, что разумъ Ека„терины все обьемлетъ."

Въ слѣдующемъ письмѣ къ Циммерману она сама открываетъ предъ цѣлымъ свѣтомъ свой характеръ и свои правила, коими она руководствовалась: „Вѣкъ мой напрасно страшился меня. „Я никогда не хотѣла ужасать, а же-

„лала только быть достойною любви и
„почтенія, и приписывала злословіе един-
„ственно тому, что меня не разумѣли.
„Я знала многихъ людей, которые были
„остроумнѣе меня, но не знала зависти
„и злобы; мое удовольствіе и желаніе
„состояло въ томъ, чтобы дѣлать всѣхъ
„щастливыми; но какъ всякой хочетъ
„быть по своему щастливъ: то жела-
„ніямъ моимъ встрѣчались иногда пре-
„пятствія. Славолюбіе мое не имѣло въ
„себѣ ничего вреднаго и ненавистнаго;
„но, можетъ быть, что я ошибалась въ
„своихъ намѣреніяхъ, надѣясь сдѣлать
„людей благоразумными, справедливыми
„и щастливыми. Родъ человѣческой во-
„обще склоненъ къ безумію и несправед-
„ливости, съ которыми мудрено найти
„благополучіе въ жизни. Когда бы люди
„слушались во всемъ ума и добродѣтели:
„то они могли бы обойтись безъ насъ.
„Я любила Философію, любя сердечно
„добродѣтели республиканскія, которыя
„кажутся несогласными съ моею неогра-
„ниченною властію: за то никто въ
„Россіи не можетъ сказать, чтобы я

„употребляла во зло власть свою. Ис„кренно люблю также искусства и Сло„весность. Собственныя мои сочиненія „почитаю бездѣлками. Я писала съ удо„вольствіемъ въ разныхъ родахъ: мнѣ „кажется все посредственнымъ; но „авторство служило для меня только „забавою. Въ политической системѣ я „слѣдовала всегда тому плану, кото„рый казался мнѣ полезнѣйшимъ для „моего Государства и безвреднѣйшимъ „для другихъ; если бы знала лучшій: „то предпочла бы его. Европа безъ „нужды боялась моихъ намѣреній: онѣ „клонились къ ея истинной пользѣ. Мнѣ „часто платили неблагодарностію; но „никто не можетъ доказать моей не„благодарности. Я нерѣдко мстила сво„имъ врагамъ прощеніемъ и благодѣя„ніями. Вообще, человѣчество имѣло „во мнѣ друга, который не измѣнялъ „ему ни въ какомъ случаѣ.“

Такъ изъяснялась великая Законодательница, которая своими познаніями едва ли не превосходила всѣхъ современныхъ Государей. Она переписывалась со

многими знаменитыми ученостію мужами; упражненіе въ наукахъ служило ей отдыхомъ отъ дѣлъ государственныхъ. Сочиненія ея соотвѣтствуютъ важностію своею обширности ея Генія; въ нихъ она часто изображаетъ сама себя — образъ великаго ума и великой души.

Вотъ еще нѣкоторыя ея мысли и изреченія:

„У меня были хорошіе учители — „несчастіе съ уединеніемъ.

„Я хвалю въ слухъ, а браню по„тихоньку.

„Ласкатели твердятъ владыкамъ „земнымъ, что народы для нихъ со„творены; однакожъ мы думаемъ и за „славу себѣ вмѣняемъ объявить, что мы „сотворены для нашего народа.

„Рускій народъ есть особенный въ „цѣломъ свѣтѣ; Богъ далъ ему отличныя отъ другихъ свойства.

„Руской языкъ — такъ писала „она къ Волтеру — такъ богатъ, силенъ, „выразителенъ и терпитъ такіе ха„рошы, перемѣщенія словъ, что въ

„него можно дѣлать все по желанію; а „вашъ столь бѣденъ, что надобно быть „вами, чтобы изъясняться на немъ „столь приятно.

„Лучше десять виновныхъ про„стить, нежели одного невиннаго на„казать.

„Всякое наказаніе, которое не по„необходимости налагается, есть ти„ранское. — Законы не съ инымъ намѣре„ніемъ уставлены, какъ только чтобы „сдѣлать самое большое спокойствіе „и пользу людямъ.

На одномъ смертномъ приговорѣ Екатерина такъ подписала: „Мы „основали престолъ нашъ на человѣколю„біи и милосердіи, и потому не хотимъ, „чтобы кровь подданныхъ лилась на „ешафотахъ. Лишить жизни преступ„ника не есть слава владыки.“

КНЯГИНЯ НАТАЛЬЯ БОРИСОВНА ДОЛГОРУКОВА.

Наталья Борисовна Долгорукая, дочь знаменитаго Вельможи Шереметьева, представляя намъ рѣдкій образецъ супружеской любви и вѣрности, доказываетъ собою, что для твердаго намѣренія сердце женщины столько же имѣетъ силъ, сколько и сердце мущины. Кромѣ знатности, богатства и красоты, Наталія отличалась многими любезными свойствами: милая кротость, и нѣжная стыдливость болѣе украшали ее, нежели другія отличія, какими гордятся въ свѣтѣ; съ чувствительностію сердца соединяла она въ себѣ твердо[illegible]ши, которая всегда подкрѣпляла [illegible]ъ ней несомнѣнною вѣрою и безропотнымъ повиновеніемъ волѣ Промысла.

Таланты и добродѣтели ея умножались съ лѣтами — все обѣщало ей ненарушимое счастіе; но судьба гото-

вила ей жестокое испытаніе, кажется для того, чтобы возвеличить ея добродѣтель, искусивъ бѣдствіями твердость ея души и вѣру.

Отъ самаго рожденія живя среди изобилія и счастія, Наталія служила утѣшеніемъ и отрадою нѣжнымъ родителямъ; она думала, что участь ея никогда не перемѣнится: чего по видимому и ожидать было не возможно. Но что въ семъ мірѣ постоянно? —

Оставшись пяти лѣтъ послѣ родителя своего, прелестная дѣвица сія росла въ глазахъ нѣжной матери своей: родительское сердце цвѣло радостію, смотря на милую дочь свою; но не долго Наталья вкушала счастіе въ ея объятіяхъ. Смерть, похитивъ у нее сего вѣрнаго друга, похитила и счастіе жизни. Съ сего времени жестокій рокъ устремилъ удары свои на бѣдную среди богатствъ сироту. Какое мученіе не имѣть друга, коего бы нѣжный гласъ сострадательности усладилъ горести наши!

Оставшись на пятнадцатомъ году сиротою, съ большимъ братомъ своимъ, Наталья долго не могла забыть потерю матери своей, коей образъ непрестанно носился предъ нею и напоминалъ ей счастливое время дѣтства.

Хотя человѣкъ въ первыя минуты горести и отвергаетъ всякое утѣшеніе, но потомъ ищетъ его въ другихъ. Такъ и чувствительная Наталья, въ отраду скорби своей, надѣялась найти достойнаго человѣка, съ коимъ бы она могла раздѣлить и облегчить горесть свою, съ коимъ бы могла соединить руку и сердце. — „Хотя я и „льстилась — такъ она сама пи„шетъ — впредь быть счастливою; „однако очень часто источники слезъ „лились изъ глазъ моихъ; молодость „нѣсколько помогала терпѣть въ ожи„даніи въ предбудущемъ счастія; ду„мала еще: будетъ и мое время, по„веселюсь на свѣтѣ; а того не знала, „вышшая власть грозитъ мнѣ бѣдами, „и что надежда на будущее обманчива „бываетъ.“ Послѣ смерши матери сво-

ей, живя уединенно въ скукѣ, Наталья заранѣе себя приучила къ ней. Богатство, знатность и красота привлекали къ ней многихъ жениховъ; сердце сироты, сжатое отъ грусти, отъ радости стало разширяться; въ немъ пробудились сладостныя мечты о будущемъ счастіи. Взоръ, вѣстникъ чувствительной души ея, остановился на молодомъ прекрасномъ человѣкѣ, Князѣ Иванѣ Алексѣевичѣ Долгорукомъ, украшенномъ всѣми дарами природы и счастія; онъ былъ любимецъ Императора Петра Иго, и пользовался особливою довѣренностію сего Государя.

Обрученіе Натальи было самое торжественное, весь царскій Дворъ присутствовалъ на ономъ. Отвсюду сыпались великолѣпные и драгоцѣнные подарки: кажется, настоящія удовольствія обѣщали ей и будущія; все радовало и веселило ее; а какое лучше веселіе радости сердечной! Но какъ часто увядаетъ вдругъ нѣжный цвѣтъ лестной надежды! Судьба людей также непостижима, какъ и самое время.

Внезапная смерть постигла юнаго Государя, который обручен былъ съ сестрою жениха Натальи Борисовны. Уже новая Властительница на престолѣ, новые искатели окружаютъ трон ея; тогда несчастный женихъ ея долженъ былъ удалиться изъ столицы, сложить съ себя всѣ почести и вдали влачить печальную жизнь. Наталья, любя Долгорукаго въ счастіи, не хотѣла оставить его и въ злополучіи; она положила себѣ священнымъ обѣтомъ жить съ нимъ и умереть. Многіе старались отклонить ее отъ сего намѣренія; даже сама Императрица Анна Ивановна уговаривала ее, предлагала ей выгодное замужство, свои милости; — но все тщетно, она пребыла непоколебимою, говоря: *Я дала слово быть женою избраннаго мною любимаго человѣка, а не женою денегъ, богатства и чиновъ.*

Наталья сопутствовала Долгорукову въ его изгнаніи и въ подмосковномъ селѣ Горенкахъ соединилась съ нимъ неразрывнымъ союзомъ, которому

суждено быть залогомъ бѣдствій и мучительныхъ испытаній. Священный союзъ ихъ еще болѣе укрѣпился несчастіями; нѣжная любовь злополучныхъ супруговъ облегчала тягостное бремя ихъ жизни. Наталья, забывая собственную горесть, исполняла обязанность нѣжной утѣшительницы тогда, когда сама имѣла нужду въ утѣшеніи. Долгорукій осужденъ въ ссылку — онъ долженъ былъ ѣхать въ дальнія страны Сибири; на пути сія вѣрная супруга испытала всѣ опасности и бѣдствія, но терпѣніемъ своимъ всегда укрѣпляла супруга своего и даже утаивала отъ него горесть свою. Послушаемъ, какъ сія несчастная, но вѣрная супруга сама описываетъ злополучія свои.

„И такъ, мы собравшись, поѣхали; съ нами было собственныхъ людей десять человѣкъ, да лошадей его любимыхъ верховыхъ пять. Я дорогою „уже узнала, что я на своемъ коштѣ „ѣду, а не на общемъ; ѣдемъ въ не„знаемое мѣсто, и путь въ самой раз„ливъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, гдѣ всѣ луга

„наполняетъ вода, и маленькіе раз-
„ливы бываютъ озерами; а ѣхать до
„той деревни, гдѣ намъ жить, восемь
„сотъ верстъ. Изъ моей родни никто
„ко мнѣ не поѣхалъ проститься, или
„не смѣли, или не хотѣли; Богъ то
„разсудитъ, а только со мной поѣхала
„моя мадамъ, которая за маленькой за
„мной ходила, иноземка, да дѣвка, ко-
„торая при мнѣ жила: я и тѣмъ
„была рада. Мнѣ какъ ни было тяжело,
„однако принуждена духъ свой стѣ-
„снять и скрывать свою горесть для
„милаго мужа: ему и такъ тяжело,
„что самъ страждетъ, при томъ же
„и меня видитъ, что его ради поги-
„баю. — Я въ радости ихъ не участ-
„ница была, а въ горести имъ това-
„рищь, да еще всѣмъ меньшая, надоб-
„но всякому угодить. — Я надѣялась
„на свой нравъ, что я всякому услужу.
„И такъ, куда мы пріѣдемъ на станъ,
„пошлемъ закупать сѣно, овесъ лоша-
„дямъ, стала уже и я въ экономію
„входить; вижу, что денегъ мно-
„го идетъ; мужъ мой пойдетъ смот-

„рѣшь, какъ лошадямъ кормъ задаютъ,
„и я съ нимъ; отъ скуки что было дѣ-
„лать? Да ещи лошади право и стоили
„того, чтобъ за ними смотрѣть; ни
„прежде, ни послѣ такихъ красавицъ
„не видала; когдабъ я была живописецъ,
„не устыдилась бы я ихъ портреты
„написать.

„Девяносто верстъ отъ города, какъ
„отъѣхали, первой провинціальной го-
„родъ: тутъ случилось намъ обѣдать;
„вдругъ явился Капитанъ Гвардіи, объ-
„являетъ намъ Указъ: велѣно де съ васъ
„Кавалеріи снять; въ Столицѣ знать
„стыдились такъ безвинно ограбить,
„такъ на дорогу выслали. Боже мой!
„какое ето ихъ правосудіе! Мы отда-
„ли тотчасъ съ радостію, чтобъ ихъ
„спокоить; думали, они нѣмъ будутъ
„довольны, что обруганы и сосланы —
„нѣтъ, у нихъ не то на умѣ. Поѣха-
„ли мы въ путь свой, отправивши
„его, непроходимыми снѣзями; никто
„дороги не знаетъ; лошади свои все
„тяжелыя: кучера только знаютъ,
„какъ по городу провезти; наснигла

„насъ ночь, принуждены спать въ по-
„лѣ, а гдѣ, не знаемъ, на дорогѣ ли,
„или свернули, никто не знаетъ, по-
„тому что все воду объѣжжали. Стали
„шутъ и палатки поставили. Надобно
„знать, что наша палатка будетъ
„всѣхъ далѣ поставлена; потому что
„лучшее мѣсто выберутъ свекру, подлѣ
„по близости золовкамъ, а шамъ де-
„верьямъ холостымъ, а мы будто
„иной партіи: послѣднее мѣсто намъ
„будетъ. — Случалось и въ болотѣ;
„какъ постелю сымутъ, мокра, и баш-
„маки иногда полны воды. Ето мнѣ
„очень памятно, что весь лугъ былъ
„зеленой, травы не было иной, какъ
„только чеснокъ полевой; и такой
„былъ духъ тяжелой, что у всѣхъ
„головы болѣли; и когда мы ужинали,
„то долго смотрѣли на мѣсяцъ и по-
„шли спать. По утру, какъ мы вста-
„ли, и свѣтъ насъ освѣтилъ, удивля-
„лись сами, гдѣ мы стояли: въ са-
„момъ болотѣ и не на дорогѣ; какъ
„насъ Богъ помиловалъ, что мы гдѣ
„не увязли ночью! насилу отпудова-

„выбились на прямую дорогу. Маленькая у насъ ушѣха была псовая охота. „Свекоръ превеликой охотникъ былъ: „гдѣ случится какой перелѣсочекъ, мѣсто для нихъ покажется хорошо, „верьхами сядутъ и поѣдутъ, пустятъ „гончихъ; только провожденіе было „время, или сказать, скукѣ. А я оста„нусь одна, утѣшу себя, дамъ глазамъ „своимъ волю, и плачу сколько хочу.“

„Въ одинъ день такъ случилось: „мой товарищъ поѣхалъ верьхомъ, а я „осталась въ слезахъ. Очень уже поз„дно, стало смеркаться и гораздо „уже темно; вижу, противъ меня ска„чутъ двое верховыхъ, прискакали къ „моей каретѣ, кричатъ: стой! Я уди„вилась, слышу голосъ мужа моего и „съ меньшимъ братомъ, которой весь „мокръ. Говоритъ мнѣ мужъ: вотъ „онъ избавилъ меня отъ смерти; — „какъ же я испугалась! — Какъ де „мы поѣхали отъ васъ, и все раз„говаривали, и сшиблись съ дороги, „видимъ мы — за нами никого нѣтъ; „вотъ мы по лошадямъ ударили, чтобъ „скорѣе кого своихъ наѣхать; видимъ,

„что поздно; пріѣхали къ ручью, ка-
„зался очень мѣлокъ; мой мужъ хотѣлъ
„напередъ ѣхать опробовать, какъ глу-
„боко. — Онъ бы конечно утонулъ, по-
„тому что тогда подъ нимъ лошадь
„была непроворная, и онъ былъ въ
„шубѣ; братъ его удержалъ, говоря: ъ:
„постой! на тебѣ шуба тяжела, а я
„въ одномъ кафтанѣ, подо мною же и
„лошадь добра, она меня вывезетъ, а
„послѣ вы переѣдите. Выговоря ето,
„тронулъ свою лошадь; она передними
„ногами ступила въ воду, а задними
„уже не успѣла, какъ ключь ко дну;
„такъ крутоберего было и глубоко,
„что не могла задними ногами спра-
„виться, одна только шляпа поплы-
„ла; однако она очень скоро справи-
„лась — лошадь была проворная, а онъ
„крѣпко на ней сидѣлъ, за гриву ухва-
„тился. По счастію, ихъ человѣкъ,
„которой отставалъ отъ нихъ, на-
„гналъ ихъ, и видя въ такой бѣдѣ,
„тотчасъ кафтанъ долой, бросился въ
„воду; онъ умѣлъ плавать, ухватилъ
„за волосы и притащилъ къ берегу.

„И такъ Богъ его спасъ живота, и ло-
„шадь выплыла. Я испугалась, и пла-
„чу, и дрожу вся; побожилась, что я
„его никогда верхомъ не пущу; спѣ-
„шили скорѣе доѣхать до мѣста, на-
„силу его отогрѣли, въ деревню при-
„ѣхавши.

„Послѣ, нѣсколько дней спустя,
„пріѣхали мы ночевать въ одну малень-
„кую деревню, которая на самомъ бе-
„регу рѣки, а рѣка преширокая; толь-
„ко что мы расположились, палашки
„поставили, идутъ къ намъ множе-
„ство мужиковъ, всей деревней, валя-
„ются къ ноги, плачутъ, просятъ:
„спасите насъ! сего дни къ намъ под-
„кинули письмо, разбойники хотятъ къ
„намъ пріѣхать, насъ всѣхъ побить до
„смерти, а деревню сжечь: — помогите
„вы намъ! у васъ есть ружья, избавь-
„те насъ отъ напрасной смерти, намъ
„оборониться не чѣмъ, у насъ кромѣ
„топоровъ ничего нѣтъ; здѣсь воров-
„ское мѣсто, на етой недѣлѣ въ со-
„сѣдствѣ деревню совсѣмъ разорили,
„мужики разбѣжались, а деревню сож-
„гли. Ахъ, Боже мой! какой же на ме-

„на страхъ пришелъ, боюсь до смер-
„ти разбойниковъ; прошу, чтобъ уѣ-
„хать отъ худова; никто не слушаетъ
„меня; всю ночь не спали, пули лили,
„ружья заряжали и готовились на
„драку; однако Богъ избавилъ насъ
„отъ той бѣды: можетъ быть, они и
„подъѣжжали водою, да побоялись, ви-
„дя такой великой обозъ, или и не
„были. Чего же мнѣ эта ночь стоила!
„не знаю, какъ я ее пережила; рада,
„что свѣту дождалась. Слава Богу!
„уѣхали. И такъ мы три недѣли пу-
„тались, и пріѣхали въ свои деревни,
„которыя были на половинѣ дороги,
„гдѣ намъ опредѣлено было жить.

„Пріѣхавши, мы расположились на
„нѣсколько время прожить, отдохнуть
„намъ и лошадямъ; я очень рада бы-
„ла, что въ свою деревню пріѣхала.
„Казна моя уже очень истончала; ду-
„мала, что моимъ расходамъ будетъ
„перемѣна, не все буду покупать, по
„крайней мѣрѣ, сѣно лошадямъ не куплю;
„однако я не долго объ этомъ думала,
„не больше мы трехъ недѣлей тутъ

„прожили, какъ вдругъ ужасное нѣчто
„насъ постигло. — Только что мы
„отобѣдали — въ етомъ селѣ былъ
„домъ господской, и окны были на
„большую дорогу: — взглянула я въ
„окно, вижу пыль великую по дорогѣ;
„видно издалека, что очень много
„ѣдутъ и очень скоро бѣгутъ. Какъ
„спали подъѣжжать, видно, что все
„телеги парами, позади коляска, всѣ наши
„бросились смотрѣть, увидѣли, что пря-
„мо къ нашему дому ѣдутъ; въ колескѣ
„Офицеръ Гвардіи, а по телегамъ сол-
„даты двадцать четыре человѣка. Тот-
„часъ узнали мы свою бѣду, что еще
„ихъ злоба на насъ не умаляется, а
„больше умножается. Подумайте, что
„я тогда была! упала на стулъ; а
„какъ опомнилась, увидѣла полны хо-
„ромы солдатъ. — Я уже ничего не
„знаю, что они объявили свекру; а
„только помню, что я ухватилась за
„своего мужа, и не отпускаю отъ
„себя; боялась, чтобъ меня съ нимъ
„не разлучили. Великой плачь сдѣлался
„въ домѣ нашемъ; можно ли ту бѣду

„описать?
„ситься, ч
„лучать ли
„тревога,
„премножес
„ширь, пл
„сподамъ
„съ ними
„коихъ сл
„плачутъ.
„кажется
„жалкое по
„уже на
„какъ я и
„дѣ на осо
„такъ не
„мы стоя
„спальня
„кладутъ.
„часовыхъ
„Боже мой
„роду ниче
„ла и не
„диры ка
„что хотя

„описать? Я не могу ни у кого допро-
„ситься, что будетъ съ нами, не раз-
„лучатъ ли насъ; великая сдѣлалась
„тревога, домъ былъ большой, людей
„премножество, бѣгутъ всѣ съ квар-
„тиръ, плачутъ, припадаютъ къ Го-
„сподамъ своимъ, всѣ хотятъ быть
„съ ними неразлучно: женщины, у
„коихъ слабыя сердца, тѣ кричатъ,
„плачутъ. Боже мой! какой ето ужасъ!
„кажется бы и варваръ, глядя на ето
„жалкое позорище, умилосердился. Насъ
„уже на квартиру не отпускаютъ;
„какъ я и прежде писала, что мы вез-
„дѣ на особливыхъ квартирахъ стояли,
„такъ не помѣстились въ одномъ домѣ;
„мы стояли у мужика на дворѣ, а
„спальня наша была сарай, гдѣ сѣно
„кладутъ. Поставили у всѣхъ дверей
„часовыхъ съ примкнутыми штыками. —
„Боже мой! какой ето страхъ! я отъ
„роду ничего подобнаго етому не вида-
„ла и не слыхала. Велѣли наши коман-
„диры кареты закладывать; видно,
„что хотятъ насъ везти, да не знаемъ

„куда; я такъ ослабѣла отъ страху, „что на ногахъ не могу стоять.

„Войдите въ мое состояніе, како„во мнѣ тогда было! Только меня и „ободряло, что онъ со мною, и всѣ, „видя меня въ такомъ состояніи, увѣ„ряютъ, что съ нимъ неразлучна бу„ду. Я бы хотѣла самаго Офицера „спросить, да онъ со мною не гово„ритъ, кажется неприступный; при„детъ ко мнѣ въ горницу, гдѣ я си„жу, поглядитъ на меня, плечами по„жметъ, вздохнетъ и прочь пойдетъ, „а я спросить его не осмѣлюсь. Вотъ „уже къ вечеру велятъ намъ въ кареты „садиться и ѣхать. Я опомнилась, и „стала просить Офицера, чтобъ меня „отпустили на квартиру собраться; — „Офицеръ дозволилъ. Какъ я пошла, и „два солдата за мною; я не помню, „какъ меня мой мужъ довелъ до сарая „того, гдѣ мы стояли. Хотѣла я съ „нимъ поговорить и свѣдать, что съ „нами дѣлается, а солдатъ тутъ, ни „пяди отъ насъ не отстаетъ; поду„майте, какое жалостное состояніе!

„Я такъ, я ничего не знаю, что далѣ
„съ нами будетъ. Мои домашніе собра-
„лись; я уже ничего не знаю, они сѣли
„въ карету и поѣхали; рада я тому,
„что я одна съ нимъ, можно мнѣ го-
„ворить, а солдаты всѣ за нами поѣ-
„хали. Тутъ уже онъ мнѣ сказалъ:
„Офицеръ объявилъ, что велѣно насъ
„подъ жестокимъ карауломъ везти въ
„дальніе города, а куда, не велѣно
„сказывать.“ Однако свекоръ мой уми-
„лостивилъ Офицера и привелъ его на
„жалость; сказалъ, что насъ везутъ
„въ островъ, которой отстоитъ отъ
„столицы четыре тысячи верстъ и
„больше, и тамъ насъ подъ жесто-
„кимъ карауломъ содержать, къ намъ
„никого не допускать, и насъ никуда,
„кромѣ церкви; переписки ни съ кѣмъ
„не имѣть, бумаги и чернилъ намъ
„не давать. Подумайте, каковы мнѣ
„ѣсти вѣсти; лишилась дому своего и
„всѣхъ родныхъ своихъ оставила; я
„же не буду и слышать объ нихъ,
„какъ они будутъ жить безъ меня;
„братъ меньшой мнѣ былъ, которой

„меня очень любилъ; сестры маленькія „остались. Боже мой! какая ето тоска „пришла! жалость, сродство, кровь „вся закипѣла отъ несносности. Думаю, „я, уже никого не увижу своихъ, буду „жить въ странствіи; кто мнѣ по„можетъ въ напастяхъ моихъ, когда „они не будутъ и вѣдать обо мнѣ, „гдѣ я? — когда я ни съ кѣмъ не буду „имѣть переписки, хотя я какую нуж„ду ни буду терпѣть, руки помощи „никто мнѣ не подастъ; а можетъ „быть, имъ тамъ скажутъ, что я уже „умерла, что меня и на свѣтѣ нѣтъ; „онѣ только поплачутъ и скажутъ: „лучше ей умереть, а не цѣлой „вѣкъ мучиться. Съ этими мыслями „ослабѣли всѣ мои чувства, я онѣмѣла — „и послѣ полились слезы.

„Мужъ мой очень испугался и жа„лѣлъ послѣ, что мнѣ сказалъ правду; „боялся, чтобъ я не умерла; истин„ная его ко мнѣ любовь принудила духъ „свой стѣснить и утаевать ету то„ску; я перестала плакать, и должна „была еще его подкрѣплять, чтобъ онъ

„себя не
„дороже
„довела:
„богатст
„съ нимъ
„на —
„рой я н
„ни пере
„что онъ
„мнѣ ка
„дился,
„безъ др
„часъ в
„тужу,
„благодар
„далъ зн
„того с
„жизнію
„странс
„сить,
„бѣды.
„бость
„ихъ оп
„города;
„мой оче
„шаковом

Част

„себя не сокрушилъ, онъ всего свѣту
„дороже былъ; — вотъ любовь до чего
„довела: — все оставила, и честь и
„богатство, и сродниковъ, спражду
„съ нимъ и скитаюсь; етому причи-
„на — все непорочная любовь, кото-
„рой я не постыжусь ни передъ Богомъ,
„ни передъ цѣлымъ свѣтомъ, потому
„что онъ одинъ былъ въ моемъ сердцѣ;
„мнѣ казалось, что онъ для меня ро-
„дился, а я для него, и намъ другъ
„безъ друга жить не льзя. Я по сей
„часъ въ одномъ разсужденіи, и не
„тужу, что мой вѣкъ пропалъ; но
„благодарю Бога моего, что Онъ мнѣ
„далъ знать такого человѣка, которой
„того стоитъ, чтобъ мнѣ за любовь
„жизнію своею заплатить, цѣлой вѣкъ
„спрансствовать и всякія бѣды сно-
„сить, могу сказать, безпримѣрныя
„бѣды. Послѣ услышите, ежели сла-
„бость моего здоровья допуститъ всѣ
„ихъ описать. И такъ, насъ довезли до
„города; я вся расплакана; свекоръ
„мой очень испугался, видя меня въ
„такомъ состояніи: однако говоритъ

„было не льзя, потому что Офицеръ
„самъ тутъ съ нами и унтеръ-офи-
„церъ; насъ уже поставили вмѣстѣ, а
„не на разныхъ квартирахъ, и у дверей
„поставили часовыхъ съ примкнутыми
„штыками. Тутъ мы жили съ недѣлю,
„покамѣстъ изготовили судно, на чемъ
„насъ везти водою. Для меня все сіе
„было ужасно, но должно было мол-
„чать. Моя воспитательница, которой
„я отъ матери своей препоручена была,
„не хотѣла меня оставить, со мною
„и въ деревню поѣхала; думала она,
„что намъ злое время проживемъ; од-
„нако не такъ случилось, какъ мы ду-
„мали, принуждена меня покинуть. Она
„человѣкъ чужестранной, не могла сти
„суровости понести; однако, сколько
„можно ей было, сти дни старалась,
„ходила на то безчастное судно, на
„которомъ насъ повезутъ, все тамъ
„прибирала, обивала стѣны, чтобы
„сырость сквозь не прошла, чтобъ я не
„простудилась; павильйонъ поставила,
„чуланчикъ загородила, гдѣ намъ имѣть
„свое пребываніе, и все что оплакивала

„Пришелъ тотъ горестной день, „какъ намъ надобно ѣхать; людей намъ „дали для услуги десять человѣкъ, а „женщинъ на каждую персону по чело„вѣку, всего пять человѣкъ Я хотѣла „свою дѣвку взять съ собою, однако „золовки мнѣ отговорили; для себя „включили въ то число свою, а мнѣ „дали дѣвку, которая была помощни„цей у прачекъ; ничего сдѣлать не „умѣла, какъ только платье мыть; „принуждена я была и въ томъ согла„ситься. Дѣвка моя плачетъ, не хо„четъ отъ меня отстать: я уже ее „просила, чтобъ она мнѣ больше не „скучала; пускай такъ будетъ, какъ „судьба опредѣлила. И такъ, я хоро„шо собралась; ниже рабы своей не „имѣла, денегъ ни полушки; сколько „имѣла ихъ при себѣ моя воспитатель„ница, оныя мнѣ отдала; сумма не „очень была велика, шестьдесятъ руб„лей, съ тѣмъ я и поѣхала. Я уже не „помню, пѣшкомъ ли мы шли до суд„на, или ѣхали, не далеко была рѣка „отъ нашего дома; пришло мнѣ тутъ

„разставаться съ своими, потому что
„дозволено было имъ насъ проводить;
„вошла я въ свой каютъ, увидѣла,
„какъ онъ прибранъ; сколько можно
„было, помогала моему бѣдному состо-
„янію; пришло мнѣ вдругъ ее благо-
„даритъ за ея ко мнѣ любовь и воспи-
„таніе, шутъ же и прощаться, что
„я ее уже въ послѣдній разъ вижу;
„ухватились мы другъ за друга за
„шеи, и такъ руки мои замерли, и
„я не помню, какъ меня съ нею рас-
„тащили. Опомнилась я въ каютѣ,
„или въ чуланѣ, лежу на постелѣ, и
„мужъ мой надо мной стоитъ, держитъ
„за руку, даетъ нюхать спиртъ; я
„вскочила съ постели, бѣгу въ верхъ,
„думаю еще, хотя разъ увижу; ниже
„мѣста того знать, далеко уплыли.
„Тогда я потеряла перло жемчужное,
„которое было у меня на рукѣ; знать
„я его въ воду опустила, когда съ сво-
„ими прощалась; да мнѣ уже и не
„жаль было, не до него; жизнь пра-
„шится; — такъ я и осталась одна,

„всѣхъ лишась для одного человѣка; —
„и такъ мы плыли всю ту ночь.

„На другой день сдѣлался великой
„вѣтеръ, буря на рѣкѣ, громъ, мол-
„нія, — гораздо звончѣе на водѣ, не-
„жели на землѣ; а я съ природы гро-
„му боюсь; — судно вертитъ съ бо-
„ку на бокъ; — какъ громъ грянетъ,
„такъ и попадаютъ люди; — золовка
„меньшая очень боялась, та плачетъ
„и кричитъ; — я думала свѣту пре-
„ставленіе; принуждены были къ бе-
„регу пристать. И такъ, всю ночь въ
„страхѣ безъ сна препроводили. Какъ
„скоро разсвѣло, погода утихла, мы
„поплыли въ путь свой и три недѣли
„ѣхали водою; когда погода тихая, я
„тогда сижу подъ окошкомъ въ своемъ
„чуланѣ; когда плачу, когда платки мою,
„вода очень близка; — а иногда ку-
„плю осетра, и на веревку его; онъ
„со мною рядомъ плыветъ, чтобъ не
„я одна невольница была, и осетръ
„со мною; а когда погода станетъ вѣ-
„тромъ судно шатать, тогда у меня
„станетъ голова болѣть и тошнить-

„ся, тогда выведутъ меня на верхъ „на палубу, и положатъ на вѣтру; и „я до тѣхъ поръ безъ чувствъ лежу, „покамѣстъ погода утихнетъ, и по„кроютъ меня шубою; — на водѣ вѣ„тры очень проницательны; — ино„гда и онъ для компаніи подлѣ меня „сидитъ. — Какъ пройдетъ погода, „отдохну; только ѣсть ничего не мо„гла, все тошнилось. — Однажды что „съ нами случилось: — погода жесто„кая поднялась, а знающаго никого „нѣтъ, кто бы зналъ, гдѣ глубь, гдѣ „мель, и гдѣ можно пристать, ничего „никто не знаетъ; а такъ все мужи„ки набраны изъ сохи, плывутъ, куда „вѣтеръ несетъ, а темно уже стано„вится, ночь близко, не могутъ ни„гдѣ пристать къ берегу, погода не „допускаетъ, якорь бросили середи „рѣки въ самую глубь, якорь оторва„ло; мой сострадалецъ меня тогда не „пустилъ на верхъ, боялся, чтобъ въ „этомъ шумѣ меня не задавили; люди „и работники всѣ по судну бѣгаютъ: „кто воду выливаетъ, кто якорь при-

„звязываетъ — и такъ всѣ въ работѣ.
„Вдругъ нечаянно притянуло наше су-
„дно въ заливъ; ничто не успѣло;
„я слышу, что сдѣлался великой шумъ,
„а не знаю что; я вспала посмотрѣть,
„наше судно стоитъ какъ въ ящикѣ,
„между двухъ береговъ; — я спраши-
„ваю, гдѣ мы? никто сказать не
„умѣетъ, сами не знаютъ; на одномъ
„берегу все березникъ, такъ какъ на-
„добно рощѣ не очень густой: — ста-
„ла ета земля осѣдать и съ лѣсомъ
„нѣсколько саженъ опускаться въ рѣку,
„или въ заливъ, гдѣ мы стоимъ, и
„такъ ужасно лѣсъ зашумитъ подъ са-
„мое наше судно; и такъ насъ къ вер-
„ху подыметъ, и въ тотъ ущербъ
„впянетъ. Ето продолжалось очень
„долго, я думала все, что мы пропа-
„ли; командиры наши совсѣмъ были
„готовы спасать свой животъ на лод-
„кахъ, а насъ оставить погибать. На-
„конецъ уже столько много етой земли
„оторвало, что видна стала за остав-
„шей малою самой частію земли во-
„да; надобно думать, что озеро; ка-

„гдабъ еще етотъ остатокъ оторва-
„ло, то надобно бы намъ въ томъ
„озерѣ быть; вѣтеръ тогда былъ пре-
„ужасной; думаю, чтобъ намъ тогда
„конецъ былъ, когдабъ былъ, когдабъ
„не самая милость Божія поспѣшила.
„Вѣтеръ сталъ утихать и землю пе-
„рестало рвать, и мы избавились той
„бѣды, выѣхали на свѣту на свой
„путь, у самаго залива въ большую
„рѣку пустились. Етотъ водяной путь
„много живота моего унесъ; однако все
„переносила, всякіе страхи, потому
„что еще не конецъ моимъ бѣдамъ былъ;
„на большія готовилась, для того ме-
„ня Богъ и подкрѣплялъ.

„Доѣхали мы до города, гдѣ на-
„добно намъ выгружаться на берегъ
„ѣхать сухимъ путемъ; я была и ра-
„да, думала, такихъ страховъ не буду
„видѣть; послѣ узнала, что мнѣ ни
„гдѣ лучшаго нѣтъ; не на то мнѣ судь-
„ба опредѣлила, чтобъ покоиться. Ка-
„кая же ето дорога? Триста верстъ
„должно было переѣхать горами,
„верстъ по пяти на гору, и съ горы

„также, они жъ какъ усыпаны ди-
„кимъ камнемъ, а дорожка такая
„узкая, въ одну лошадь только впря-
„жено, что называется гусемъ, по-
„тому что по обѣ стороны рвы; еже-
„ли въ двѣ лошади впречь, то одна
„другую въ ровъ спехнетъ; оные же
„рвы лѣсомъ обросли. Не можно опи-
„сать, какой они вышины; какъ вѣ-
„дешь на самой верхъ горы, и по-
„смотришь по сторонамъ — неизмѣри-
„мая глубина, только видны одни вер-
„шины лѣса, все сосна, да дубъ: отъ
„роду такого высокаго и толстаго лѣ-
„су не видала. Вша каменная дорога, я
„думала, что у меня сердце опор-
„вется; сто разъ я просилась: дайте
„отдохнуть! никто не имѣетъ жа-
„лости; а спѣшатъ какъ можно наши
„командиры, чтобъ домой возвратишь-
„ся; а надобно ѣхать по цѣлому дню,
„съ утра до ночи; потому что жилья
„нѣтъ, а черезъ сорокъ верстъ по-
„ставлены маленькіе домики, для при-
„станища проѣзжающимъ и для корму
„лошадямъ. Что случилось, одинъ день

„весь шелъ дождь и такъ насъ вымо-
„чилъ, что какъ мы вышли изъ коля-
„сокъ, то съ головы и до ногъ съ насъ
„текло, какъ изъ рѣки вышли; коляски
„были маленькія, кожи всѣ промокли,
„закрыться не чѣмъ; да и пріѣхавши на
„квартиру, обсушиться негдѣ; потому
„что одна только хижина, а фамилія
„наша велика, всѣ хотятъ покою. Со
„мною и тутъ несчастье пошутило.
„Повадка или привычка прямо ходить;
„меня за то смалу били, ходи пря-
„мо, притомъ же я роста была не
„малаго: какъ только въ ту хижину
„вошла, гдѣ намъ ночевать, и черезъ
„порогъ переступила, упала назадъ
„и ударилась объ матицу такъ крѣп-
„ко, а она была очень низка, что я
„думала, что съ меня голова спала.
„Мой товарищъ испугался, думалъ, я
„умерла, однако молодость лѣтъ помо-
„гала мнѣ сносить всякія бѣдственныя
„приключенія; а бѣдная свекровь моя
„такъ простудилась отъ етой мокро-
„ты, что и руки и ноги отнялись,
„и черезъ два мѣсяца животъ свой
„окончила. Не можно всего описать,

„сколько я въ этой дорогѣ обезпокоена
„была, какую нужду терпѣла: пускай
„бы я одна въ страданіяхъ была, то-
„варища своего не могу видѣть безвин-
„но страждущаго.“

„Сколько мы въ этой дорогѣ были
„недѣль, не упомню; — доѣхали до
„провинціальнаго города, того острова,
„гдѣ намъ опредѣлено жить; сказали
„намъ, что путь до того острова
„водою, и тутъ будетъ перемѣна,
„Офицеръ гвардейской поѣдетъ возвра-
„тно, а насъ препоручитъ тутошняго
„гарнизона Офицеру, съ командою
„двадцати четырехъ человѣкъ солдатъ.
„Жили мы тутъ недѣлю, покамѣстъ
„исправили судно, на которомъ намъ
„ѣхать, и сдавали насъ съ рукъ на
„руки какъ арестантовъ. Его столько
„жалко было, что и каменное сердце
„умягчилось; плакалъ очень при расста-
„ваніи Офицеръ, и говорилъ: теперь-
„то вы натерпитесь всякаго горя:
„сти люди необычайные, они съ вами
„будутъ поступать какъ съ подлыми,
„никакого снизхожденія отъ нихъ не

„будетъ. И такъ мы всѣ плакали; буд-
„то съ сродникомъ разставались. По
„крайней мѣрѣ, привыкли къ нему; какъ
„ни худо было, да онъ насъ зналъ въ
„благополучіи, такъ нѣсколько совѣст-
„но было ему сурово съ нами посту-
„пать. — Какъ исправились съ суд-
„номъ, новой командиръ повелъ насъ
„туда; процессія была изрядна: за нами
„толпа идетъ солдатъ съ ружьями,
„какъ за разбойниками; я уже шла
„внизъ глаза опустя, не оглядывалась;
„смотрѣльщиковъ премножество по той
„улицѣ, гдѣ насъ ведутъ; пришли мы къ
„судну; я ужаснулась, какъ увидѣла:
„великая разница съ прежнимъ; отъ
„небреженія дали самое негодное, ху-
„дое, такъ по имени нашему и судно;
„хотя бы на другой день пропасть:
„мы тогда назывались арестанты,
„инаго имени не было; — что уже
„къ сѣнѣ этаго типула хуже! —
„Такое намъ и почтеніе! Во всемъ су-
„днѣ изъ пазовъ доски вышли, насквозь
„дыры свѣтятся; а хотя немножко
„вѣшерь, такъ все судно станетъ
„скрыпѣть, оно же черное, закоцнѣло;

„какъ работники разкладывали въ немъ „огонь, такъ оно и осталось, самое „негодное, никто бы въ немъ не поѣ„халъ. Оно было отставное, опредѣ„лено на дрова; да какъ очень зато„ропили, не смѣли долго насъ держать, „какое случилось, такое и дали; а мо„жетъ быть, и нарочно приказано бы„ло, чтобъ насъ утопить; однако, „какъ не воля Божія, доплыли до пока„заннаго мѣста живы.“

„Принуждены были новому коман„диру покоряться; всѣ способы искали, „какъ бы его приласкать, не могли „найти, да въ комъ и найти? Дай „Богъ и горе терпѣть, да съ умнымъ „человѣкомъ. Какой етотъ глупой Офи„церъ былъ, изъ крестьянъ выслуживъ „чинъ Капитанской, онъ думалъ о се„бѣ, что онъ очень великой человѣкъ, „и сколько можно, надобно насъ жесто„ко содержать, яко преступниковъ; ему „казалось подло съ нами и говорить; „однако со всею своею спѣсью ходилъ „къ намъ обѣдать. Изобразите ето од„но, сходственно ли съ умнымъ чело-

„вѣкомъ, въ чемъ онъ хаживалъ: епан-
„ча солдатская на одну рубашку, да
„туфли на босу ногу, и такъ съ на-
„ми сидитъ. Я была всѣхъ моложе
„и невоздержна, не могу терпѣть,
„чтобъ не смѣяться, глядя на такую
„смѣшную позишуру; онъ ето видя,
„что я смѣюсь, какъ-то удалось ему
„примѣтить, говоритъ, смѣяся: „Те-
„перь счастлива ты, что у меня
„книги сгорѣли, а тобы я съ тобою
„сговорилъ!“ Какъ мнѣ ни горько было,
„я старалась его ввести въ разговоръ,
„только больше онъ мнѣ ничего не
„сказалъ; — подумайте, кто намъ ко-
„мандиръ былъ, и кому было препору-
„чено? Чтобъ онъ усмотрѣлъ, когдабъ
„мы что намѣрены были сдѣлать: чего
„они боялись, чтобъ мы не ушли? ему
„ли смотрѣть? Насъ не карауль ихъ
„держалъ, а держала насъ невинность
„наша; думали, что со временемъ ос-
„мотрятся и возвратятъ насъ въ пер-
„вое наше состояніе.“ —

На Березовыхъ островахъ, въ пѣсной убогой хижинѣ проводили несча-

стные супруги злополучную жизнь свою; встрѣчая каждый день, какъ послѣдній день своей жизни, они облегчали тяжкое бремя одною любовію своей и упованіемъ на Бога. Тамъ Наталія произвела на свѣтъ двухъ сыновей, Михаила и Дмитрія, которые были священнымъ залогомъ ихъ любви и вѣрности; но въ здѣшнемъ мірѣ добродѣтель сихъ супруговъ не получила воздаянія. „Бирону, еще не удовольствовавъ своего мщенія, продолжалъ свои гоненія; онъ разлучилъ Наталью съ нѣжнымъ ея супругомъ, который приведенъ былъ съ нѣкоторыми родственниками своими въ Новгородъ, тамъ претерпѣлъ люшую казнь. Наталья, еще не знавши сего, все надѣялась когда нибудь соединиться съ милымъ сердцу ея.“

Воцарилась крошкая Елисавета, а съ нею и милосердіе возсѣло на престолѣ. Долгорукова собралась изъ Сибири въ путь съ сыновьями своими, въ трепетномъ ожиданіи свиданія съ любезнымъ сердцу ея; она забываетъ всѣ претерпѣнныя ею злоключенія, спѣшитъ къ

товарищу всѣхъ бѣдствій своихъ; но жестокая вѣсть сражаетъ чувствительное сердце ея, изнуренное десятилѣтнимъ страданіемъ. Лишась всей надежды и всей радости, она, такъ сказать, умерла для свѣта и жила только для сыновей своихъ. Въ послѣдствіи времени, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ опустили въ землю тѣло ея супруга, она построила храмъ неисповѣдимому Богу.

Окончивъ воспитаніе дѣтей своихъ, изъ коихъ старшій вступилъ въ бракъ съ Княжной Голицыной, она отправилась съ младшимъ своимъ сыномъ въ Кіевъ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ строгаго жительства въ монастырѣ, въ знакъ отверженія отъ того, что въ мірѣ было ей всего драгоцѣннѣе и милѣе, она бросила въ Днѣпръ обручальный свой перстень, залогъ вѣрности и любви и приняла Ангельскій образъ подъ именемъ Нектаріи; тогда она жила единственно для Бога и, въ упѣшительной надеждѣ на вѣчность, скончала въ благочестіи горестные дни свои, 1771 года.

КОРОЛЕВА ВИРТЕМБЕРГСКАЯ ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА (*).

Виртембергская Королева Екатерина была Внука Екатерины Великой, Дщерь Всероссийскаго Императора Павла I, Сестра благополучно царствующаго нынѣ Императора АЛЕКСАНДРА. Она родилась 10 Мая, 1788 года, въ Царскомъ селѣ, въ Императорскомъ увеселительномъ Дворцѣ, недалеко отъ Санктпетербурга, и во святомъ Крещеніи наречена Екатериною.

Первое воспитаніе даровано было ей въ глазахъ ея Прародительницы воспитательницею всѣхъ Великихъ Княженъ Графинею Ливенъ; съ седьмаго года ея возраста вѣрною и неусыпною наставницею ея была Госпожа Аледи-

(*) Сокращенно заимствовано изъ *жизнеописанія Ея Величества*, читаннаго во всѣхъ церквахъ Виртембергскаго Королевства и помѣщеннаго въ С. О.

ская. Сіе происходило подъ непосредственнымъ вліяніемъ духа и сердца чадолюбивой родительницы ея. Изъ числа наставниковъ покойной Королевы были Виртембергскій уроженецъ Г. *Крафтъ*, учившій ее Математикѣ; Политическую Экономію преподавалъ ей извѣстный писатель *Шторхъ*. — Воспитатели и наставники удивлялись быстрымъ успѣхамъ ея ума, превосходившимъ способности и силы ея возраста. — Въ ней открылся умъ, господствовавшій надъ всѣми силами души, постоянная, неутомимая дѣятельность, благоразумное разпредѣленіе временемъ и занятіями, необыкновенныя въ ея лѣтахъ, и по видимому принадлежащія одному мужескому полу, отличали ее съ малыхъ лѣтъ. Дѣла благотворительности и милосердія, коими отличалась вся ея жизнь, ясно доказываютъ, что при семъ развитіи ума, образовались ея духъ и сердце. — Первые слѣды сихъ добродѣтелей видимъ въ самомъ ея младенчествѣ. Нѣжная любовь къ род-

ственникамъ
кою Петербу
была плодом
бужденнаго
юныхъ лѣт
тельство и
ея и сердца
которое не
всѣхъ ея д
ея домашню
очей свѣта.
ли ея неразл
всего драгоц
Божіе. Па
прерывныхъ
щеннаго Пис
Библіи, въ
чены ея рук
ся тихое,
признакъ ду
шанной въ
возрастала
Дома родил
ловна, докол
звало ее на

ственникамъ и дѣтямъ — свидѣтелями коей Петербургъ, Тверь и Виртембергъ — была плодомъ искренняго чувства, возбужденнаго и воспитаннаго съ самыхъ юныхъ лѣтъ; но изящнѣйшее доказательство истиннаго образованія души ея и сердца является въ благочестіи, которое не токмо обнаруживалось во всѣхъ ея дѣяніяхъ, но и одушевляло ея домашнюю жизнь, скрытую отъ очей свѣта. Книги Христіянскія были ея неразлучными спутниками: но всего драгоцѣннѣе было для нее *Слово Божіе*. Памятникомъ важныхъ, безпрерывныхъ занятій ея въ чтеніи Священнаго Писанія остался екземпляръ Библіи, въ коемъ многія мѣста отмѣчены ея рукою: симъ свидѣтельствуется тихое, ежедневное Богослуженіе — признакъ души, съ младенчества воспитанной въ вѣрѣ и благочестіи. Такъ возрастала въ тишинѣ Августѣйшаго Дома родительскаго Екатерина Павловна, доколѣ Провидѣніе Божіе не вызвало ее на позорище свѣта.

1809 Года, 1 Января, Великая Княжна обручена была съ Принцемъ Георгіемъ Голстеинъ - Ольденбургскимъ; 18 Апрѣля совершилось ихъ бракосочетаніе. Новобрачные отправились въ городъ Тверь, который былъ мѣстопребываніемъ Принца въ званіи Генералъ - Губернатора Новгородскаго, Тверскаго и Ярославскаго. Тамъ Принцесса насладилась всѣми благами тихаго семейственнаго счастія въ союзѣ съ супругомъ, согласнымъ съ ея мыслями; въ удаленіи отъ шума свѣтскаго, духъ ея нашелъ средства къ дальнѣйшему развитію своихъ силъ и способностей; тамъ занималась она науками, туда приглашала къ себѣ ученыхъ мужей. Любопытство ея имѣло достаточную пищу въ занятіяхъ ея супруга, коего она сопровождала во всѣхъ его путешествіяхъ по званію Главнаго Директора Путей Сообщенія. — Уже тогда полезныя истины и открытія по всѣмъ частямъ знаній человѣческихъ обращали на себя ея вниманіе. Счастіе союза сего усугубилось

рожденіемъ старшаго сына Александра 18 Августа, 1810 года, въ Павловскѣ. Частыя посѣщенія Родительницы, братій и сестръ, коихъ она была любимицею, питали чувства взаимной привязанности. Многія отличныя умомъ и саномъ особы, пріѣзжая ко Двору ея въ Тверь, оживляли спокойствіе ея, не нарушая онаго. — Но не для спокойствія былъ созданъ пламенный духъ ея; наступило время, когда вся сила и великость души ея открылась свѣту.

Начало войны съ Французами, воззвавшей всю Европу къ оружію, побудило и супруга ея принять участіе во брани. Сердце Екатерины трепетало при опасности Отечества; но ея проницательное око видѣло, какія нужны пожертвованія и усилія, для обращенія гибели на главу виновника оной. Она явила себя достойною Сестрой АЛЕКСАНДРА Перваго, спокойно и безтрепетно встрѣтившаго грозную бурю, возшумѣвшую отъ Запада. Тогда Екатерина составила и вооружила изъ собствен-

ныхъ крестьянъ своихъ цѣлый баталіонъ и не щадила никакихъ суммъ для достиженія своей цѣли. Россійскіе Патріоты послѣдовали ея примѣру. — Великая Княгиня и супругъ ея были неутомимы въ подвигахъ добра и любви къ Отечеству: они снабжали неимущихъ, пеклись о больныхъ и раненыхъ, облегчали судьбу плѣнныхъ. Здѣсь оказалось благородное ея рвеніе въ милосердіи и благотворительности, коихъ лучшіе плоды Провидѣніе предуготовило для временъ общаго бѣдствія! Герцогъ Ольденбургскій, для составленія ополченія, отправился изъ Твери въ Ярославль, гдѣ Супруга его разрѣшилась отъ бремени вторымъ Принцемъ Петромъ 14 Августа, 1812 года.

Великія событія того времени находятся у всѣхъ въ свѣжей памяти. Наполеонъ вошелъ въ Москву — и чрезъ шесть недѣль, оставивъ дымящіяся развалины оной, смятенный обратился въ бѣгство; тогда Десница Божія довершила начатое рукою человѣческою. — Герцогъ Ольденбургскій въ сіе смутное

время злополучій содѣлался жертвою своего человѣколюбія: осматривая Гошпитали, онъ заразился горячкою — и скончался 15 Декабря, 1812 года. Супруга его была неотлучно при немъ до послѣдней его минуты, стараясь облегчить его страданія, сохранить драгоцѣнную жизнь. Сердечная грусть и изнуреніе силъ имѣли гибельныя слѣдствія на здоровье ея; ей надлежало искать исцѣленія на теплыхъ водахъ. Весною, 1813 года, Екатерина Павловна отправилась изъ Санктпетербурга чрезъ Кіевъ въ Австрійскія владѣнія. Подкрѣпляя тѣлесныя силы свои употребленіемъ Богемскихъ водъ, питала она душу великими событіями того времени. По заключеніи союза между Россіею и Австріею, Великая Княгиня осенью отправилась въ Вѣну и тамъ заключила тѣсный союзъ дружбы съ Императрицею Австрійскою, предупредившею ее на пути въ вѣчность. — Въ сопровожденіи Ерцгерцога Іоанна осмотрѣла она достопамятности Штиріи, и по-

томъ поѣхала въ Прагу; но въ Линцѣ получивъ извѣстіе о знаменитой побѣдѣ Лейпцигской, поспѣшила чрезъ Прагу и Егеръ въ Веймаръ къ Пресвѣтлѣйшей Сестрѣ своей Маріи Павловнѣ. Вмѣстѣ съ нею поѣхала она во Франкфуртъ; оттуда отправилась въ Шафгаузенъ для свиданія съ Августѣйшимъ Братомъ своимъ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ. Въ то время проѣхала она въ первый разъ чрезъ Виртембергскія владѣнія — и обратила на себя общее вниманіе.

Проживши нѣсколько недѣль въ Шафгаузенѣ, предприняла она дальнее путешествіе, находя въ движеніи и дѣятельности лучшія средства къ поправленію своего здоровья. Въ Январѣ, 1814 года, отправилась она въ Ольденбургъ, чрезъ Стутгардъ, Франкфуртъ, Кассель, Геттингенъ, Ганноверъ и Бременъ.

Покойная Королева провела одинъ мѣсяцъ у Свѣтлѣйшаго свекра своего въ Ольденбургѣ и оттуда отправилась въ Нидерланды; тамъ осмотрѣла она всѣ

достопамятности, посѣтила тотъ домъ въ Сардамѣ, въ коемъ великій Предокъ ея Петръ учился кораблестроенію, и изъ Гельвецслуйза отправилась въ Англію. Тамъ открылось обширное поле ея любопытству и наблюдательному духу: тамъ обогатилась она многими свѣдѣніями, особенно по части механическихъ художествъ. Ея пріятное обхожденіе и совершенное знаніе Англійскаго языка очаровали сердца сихъ островитянъ. Во время пребыванія своего въ Англіи, вступила она въ тѣсную связь съ покойною Принцессою Валлійскою. — Успѣхи сихъ сладостныхъ для сердца связей, полезныя занятія, особенно же извѣстія объ успѣхахъ оружія Союзниковъ во Франціи, имѣли счастливое вліяніе на ея здоровье, которое совершенно поправилось по полученіи вѣсти о взятіи Парижа. Тогда, по прошествіи 18 мѣсяцевъ, сняла она съ себя печальную одежду: собственная печаль могла быть разсѣяна столь великою радостію Отечества и рода человѣческаго.

Союзные Монархи прибыли въ Лондонъ, а съ ними и Наслѣдный Принцъ Виртембергскій, коего Великая Княгиня уважала за подъятые имъ подвиги для освобожденія отечества. Вмѣстѣ съ Союзными Монархами посѣтила она Оксфордъ и всѣ тамошнія достопримѣчательныя заведенія.

Пробывши въ Англіи три мѣсяца, она отправилась въ Кале, на одномъ кораблѣ съ Виртемб. Наслѣднымъ Принцемъ. Отсюда поѣхала она чрезъ Брюссель и Ахенъ въ Кельнъ, и въ Іюнѣ, 1814 года, увидѣлась тамъ вновь съ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ, Виртемберскимъ Наслѣднымъ Принцемъ и Герцогомъ Ольденбургскимъ. Изъ Кельна отправилась она вверхъ по Рейну, посѣтила Богемскія шеплицы, и въ Сентябрѣ тогожъ года прибыла въ Вѣну. — Внезапное появленіе Наполеона воззвало Союзныхъ Монарховъ вновь на поле брани. — По приглашенію деверя своего, Ерцгерцога Палашина, Великая Княгиня посѣтила Венгрію, и въ Офенѣ пролила слезы

надъ могил
Княгини А
туда поѣ
Стутгардъ
съ старши
Веймара
Голстинію
свое. Жела
войны, по
жила тамъ
цѣлебному
вершенным
ровья. Въ
перепискою
ми нынѣш
должала бе
своей. Она
отличным
въ свой кр
ихъ званіе

Война
окончана;
ра — жи
счастливѣ
встрѣтила
скимъ Пр

надъ могилою Сестры своей Великой Княгини Александры Павловны. — Оттуда поѣхала она чрезъ Линцъ и Штутгардъ въ Веймаръ, гдѣ увидѣлась съ старшимъ изъ сыновей своихъ. Изъ Веймара намѣревалась она посѣтить Голстинію, но перемѣнила намѣреніе свое. Желая быть ближе къ позорищу войны, поселилась она въ Висбаденѣ и жила тамъ три мѣсяца; тамошнему цѣлебному источнику обязана была совершеннымъ поправленіемъ своего здоровья. Въ часы досуга занималась она перепискою съ знаменитѣйшими Особами нынѣшняго времени, которую продолжала безпрерывно до самой кончины своей. Она искала и находила людей съ отличными талантами и вводила ихъ въ свой кругъ, не обращая вниманія на ихъ званіе или породу.

Война съ Франціею вскорѣ была окончана; Европа озарилась лучами мира — жизнь Великой Княгини лучами счастливѣйшей любви. Во Франкфуртѣ встрѣтилась она вновь съ Виртембергскимъ Принцемъ. Въ Октябрѣ, 1815

года, отправилась она въ Россію чрезъ Веймаръ и Берлинъ, и въ первыхъ дняхъ Декабря прибыла въ Санктпетербургъ. Съ чувствомъ радостнаго соучастія увидѣли Виртембергцы, что Наслѣдникъ престола послѣдуетъ за нею — и вскорѣ подтвердилась вѣсть о томъ, что достойная сія Принцесса будетъ Виртембергскою.

28 Декабря, 1815 г., происходило въ Санктпетербургѣ обрученіе Великой Княгини Екатерины Павловны съ Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ Вильгельмомъ; а 12 Января торжественное бракосочетаніе ихъ Высочествъ. Марта 2 новобрачные отправились чрезъ Варшаву въ Стутгардъ, гдѣ ожидали ихъ съ нетерпѣніемъ Августѣйшіе Родители.

Громкая молва предшествовала покойной Принцессѣ: она дѣлами своими оправдала ее. Благотворенія были предвѣстниками ея прибытія; но впечатлѣніе, произведенное дальнѣйшимъ ея пребываніемъ въ Виртембергѣ, превзо-

шло ожиданіе. Великолѣпная картина общественной ея жизни, издали представлявшаяся Вирпембергцамъ, довершена была зрѣлищемъ домашней жизни. Любезность и добродушіе, коими она осчастливила своего супруга, кротость ея и человѣколюбіе снискали ей почтеніе, удивленіе и любовь всѣхъ сердецъ.

Немногіе мѣсяцы, проведенные ею въ Вирпембергѣ въ санѣ Наслѣдной Принцессы, употребила она для точнаго и подробнаго узнанія сношеній и надобностей той земли, которой намѣревалась она содѣлаться матерью. — Благочестивительность ея нашла опредѣленную цѣль. Для усовершенія своихъ познаній, она читала многія книги, иныя съ начала до конца, другія же въ выпискахъ, но только книги содержанія важнаго и полезнаго. *По моему мнѣнію*, говаривала она, *одна только истина достойна любопытства нашего.* Симъ правиломъ руководствовалась она при воспитаніи своихъ сыновей, о коихъ пеклась съ врожденною матери любовію,

надѣясь, въ глазахъ новаго нѣжнаго отца, при помощи вѣрныхъ и опытныхъ наставниковъ, воспитать ихъ на пользу и славу отечеству; но вдругъ Провидѣніе открыло ей большій кругъ дѣйствія. По кончинѣ Е. В. Короля Фридриха, коего послѣдніе дни озарились счастіемъ сего союза, вступилъ на престолъ 30 (18) Октября, 1816 года, Вильгельмъ. Въ тотъ же день огорченный сынъ, а съ нимъ и отечество, обрадованы были рожденіемъ Принцессы, нареченной въ святомъ Крещеніи Маріею Фридерикою Шарлоттою.

Неожиданно вступивши съ Супругомъ своимъ на престолъ въ такое время, когда народъ Виртембергскій съ любовію и надеждою взирая на юнаго Короля своего, страдалъ отъ послѣдствій войны и нужды, Екатерина скоро познала свои обязанности: Король обѣщалъ быть отцемъ народа, Королева приняла на себя званіе матери, и съ восторгомъ рвенія приступила къ исполненію своихъ должностей. Всѣ,

имѣвшіе н
содѣлалися
ца. Она
разовать
отъ голод
истинно
воля одно
содѣйствi
обратилас
творител
скому пол
занность
ніе бли

При
людей, ею
шакъ возн
нное ея
года – *Бл*
или сосло
зволенія
женскаго
всему Коро
сказано въ
„бодной л
„единяетъ
„бѣдствія

имѣвшіе нужду въ пищѣ и образованіи, содѣлались питомцами ея нѣжнаго сердца. Она положила въ умѣ своемъ образовать людей, которыхъ спасала отъ голодной смерти — вотъ ея истинно Царская мысль! Зная, что воля одного человѣка маловажна безъ содѣйствія благомыслящихъ людей она обратилась ко всѣмъ любителямъ благотворительности, особенно же къ женскому полу, коего прекраснѣйшая обязанность въ жизни есть вспоможеніе ближнему.

При содѣйствіи добродѣтельныхъ людей, ею взысканныхъ и ободренныхъ, такъ возникло изъ ея души собственное ея произведеніе, въ исходѣ 1816 года – *Благотворительное общество* или сословіе, составившееся съ соизволенія Короля, изъ особъ мужескаго и женскаго пола и распространенное по всему Королевству. „Сіе сословіе,“ какъ сказано въ учрежденіи онаго, „по своей „бодной любви къ Богу и людямъ, со„единяетъ силы свои, для облегченія „бѣдствія людей во всякое время, осо-

„бенно же при тогдашней дороговизнѣ и „голодѣ.“ Король и Королева истинно Царскою щедростію подали примѣръ достаточнымъ своимъ подданнымъ, которые подражали имъ по мѣрѣ силъ своихъ и достатка. Но важнѣе всего было благоразумное разпредѣленіе сихъ даровъ милосердія.

Доставлять работу важнѣе, нежели подавать милостыню, говорила Королева, которая съ ревностію способствовала учрежденію въ столицѣ и во всѣхъ краяхъ Государства домовъ трудолюбія, которые доставляли бы бѣдному средства не только пропитать себя, не оскорбляя чести своей, но и быть полезнымъ обществу трудами своими. На сей конецъ открытъ былъ въ столицѣ *магазинъ разныхъ издѣлій*, въ коемъ продавались произведенія бѣдныхъ, стыдящихся просить милостыни, и пожертвованія великодушныхъ женъ и дѣвицъ.

Но такъ какъ во время дороговизны и голода не льзя было обойтись

без неп
но и от
снабжені
Въ семъ
тельныя
ствіемъ
мѣстахъ
преждень
которые
правляли
ственно
Благотво
труды
ствіемъ
собствен

Въ с
Общест
для нихъ
ихъ дѣтя
лось къ
тельном
ющейся
простран
ствія.

Поко
щу бѣдны

Част

безъ непосредственныхъ вспоможеній: что и открывались повсюду заведенія для снабженія бѣдныхъ пищею и деньгами. Въ семъ участвовали многіе благотворительныя особы. Королева съ удовольствіемъ видѣла, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ желанія и мысли ея предупреждены стараніями частныхъ людей, которые охотно распространяли и исправляли свои учрежденія, соотвѣтственно намѣренію и цѣли Августѣйшей Благотворительницы, взиравшей на труды ихъ съ такимъ же удовольствіемъ и участіемъ, какъ бы на свои собственные.

Въ столицѣ давно уже составилось *Общество для бѣдныхъ:* оно завело для нихъ столъ и доставляло работу ихъ дѣтямъ. Сословіе сіе присоединилось къ *Обществу благотворительному*, которое, при умножающейся дороговизнѣ, болѣе и болѣе распространяло свои благотворныя дѣйствія.

Покойная Королева, доставляя нищу бѣднымъ дѣтямъ, и помышляя бо-

лѣе всего о нравственномъ ихъ образованіи, тѣмъ самымъ хотѣла уменьшить число малолѣтныхъ нищихъ, которое въ послѣднее время возросло до чрезвычайности. Посредствомъ наставленія юношества въ вѣрѣ и нравственности, она желала предохранить народъ отъ праздности, сопутствуемой развратомъ, обратить силы его на пользу общую, образовать его умъ, облагородствовать чувства и душу, а пѣло укрѣпить трудомъ и во всемъ дѣйствовать по слову Божію — и сему желанію ея обязано существованіемъ своимъ *Училище для бѣдныхъ*, извѣстное подъ ея именемъ.

При помощи истинныхъ друзей человѣчества и великодушнаго супруга своего, который во всѣхъ сихъ подвигахъ милосердія являлъ кротость, соединенную съ твердостію — открыла она въ подаренномъ на то отъ Его Величества домѣ заведеніе, подъ надзоромъ добродѣтельныхъ мужей и женъ, въ коемъ четыреста человѣкъ дѣтей обо-

его пола воспитаніемъ спасаемы были отъ праздности и разврата.

Не нужно присовокуплять къ сему того, что и въ семъ случаѣ болѣе всего дѣйствовало ея собственное милосердіе: всѣ сіи заведенія одушевляемы были ея дѣятельностію, ея присутствіемъ; самая ненастная погода не могла удержать ее отъ ежедневныхъ посѣщеній. Она отвѣдывала пищу бѣдныхъ дѣтей, знала и помнила имена ихъ, заставляла ихъ читать выученныя ими наизусть изреченія Священнаго Писанія, одобряла прилежныхъ и благонравныхъ, усугубляла свое стараніе и любовь, видя неблагодарныхъ; и занимаясь симъ, не охладѣвала неутомимая Государыня въ душѣ къ великимъ событіямъ въ мірѣ. Съ равною дѣятельностію трудилась она и въ маломъ и въ великомъ, спѣша оканчивать труды свои, какъ будто предчувствуя, что скоро угаснетъ солнце ея жизни, наступитъ мрачная нощь — и прекратитъ ея труды.

При собственной дѣятельности, она никогда не отвергала чужихъ совѣтовъ, замѣчаній и даже охужденій. Она не только принимала, но и требовала *дополненій ея свѣдѣніямъ, возраженій, основательныхъ опроверженій.* Она не огорчалась несправедливыми сужденіями и клеветою; зная и быв увѣрена, что поступаетъ по правиламъ закона и добродѣтели, не позволяла ни себѣ, ни сотрудникамъ своимъ, при всѣхъ ихъ просьбахъ и стараніяхъ, утомляться противоборствомъ и непріятными опытами; ибо, какъ говорила незабвенная: *правила Хрістіанской Вѣры повелѣваютъ, для достиженія добра, претерпѣвать зло.*

Слѣдуя правиламъ Хрістіанства, при всѣхъ своихъ добрыхъ дѣлахъ, она скрывала свое имя, но съ истинною и торжественною благодарностію привѣтствовала всякаго, кто ей содѣйствовалъ въ достиженіи благородной цѣли. — При жизни ея никто не могъ узнать, сколько суммъ, кромѣ

всенародныхъ пожертвованій, роздано ею бѣднымъ. Но изъ тысячи благодарныхъ сердецъ возносилось и возносится таинственное куреніе къ престолу Всевышняго.

По прошествіи голода и недостатка, покойная Королева не прекращала подвиговъ милосердія, въ томъ увѣреніи, что любовь никогда не можетъ быть излишнею. Благотворительное Общество, подъ покровительствомъ Короля, продолжало свои дѣйствія. Коммисары его, на щетъ Королевы, ѣздили по всему Королевству. Домы трудолюбія, любимыя ея заведенія, вездѣ поддерживались въ цвѣтущемъ состояніи; но въ то же время занялась она другими заведеніями, о коихъ не время было помышлять прежде того, при общемъ бѣдствіи.

Ея Величество приняла на себя званіе *Покровительницы Общества Сельскаго хозяйства*, учрежденнаго по повелѣнію Короля лѣтомъ, 1817 года; сама споспѣшествовала его трудамъ своими знаніями и опытами, да-

рила выписываемыми изъ чужихъ краевъ сѣмянами, моделями и машинами, умножала Библіотеку, къ награжденіямъ, установленнымъ ея супругомъ, присовокупляла свои собственныя, и оживотворяла собранія Общества своимъ присудствіемъ.

Новымъ изящнымъ памятникомъ ея благотворнаго вниманія къ пользамъ недостаточныхъ людей было *учрежденіе*, при Благотворительномъ Обществѣ, *Сохранной казны*, которой цѣлію было доставить бѣднымъ людямъ и служащимъ возможность отдавать для приращенія въ вѣрныя руки сбереженныя ими деньги; и сіе учрежденіе, коего польза вскорѣ оказалась на самомъ дѣлѣ, было предварительно одобрено Е. В. Королемъ.

Потомъ блаженной памяти Королева Екатерина Павловна обратила благотворное свое вниманіе на воспитаніе и образованіе женскаго пола высшихъ сословій. Она составила изъ всѣхъ частныхъ заведеній въ столицѣ новый *публичный Институтъ*, укра-

шенный нынѣ ея именемъ и обязанный своимъ существованіемъ ея пожертвованіямъ. Начальниковъ и учителей избирала она сама, и непосредственно надзирала надъ воспитаніемъ и ученіемъ. Въ прочихъ заведеніяхъ дѣйствовала она въ званіи Королевы и Покровительницы; въ семъ Институтѣ являлась чадолюбивою матерью, образующею милыхъ своихъ дочерей. Она желала вдохнуть въ сіи юныя души всѣ свои качества и добродѣтели, нѣжность и чувствительность, необходимыя для женскаго пола въ свѣтѣ основательныя знанія, ненависть къ суетности и пустому блеску, праводущіе, благочестіе и кротость. И сіе заведеніе лишилось столь скоро и неожиданно своей матери, своей Покровительницы! Сколь многія благодѣтельныя предпріятія, таившіяся въ пламенной душѣ ея, прекращены преждевременною ея кончиною! Начатыя же ею дѣйствія продолжаютъ Король и народъ, созидая тѣмъ несокрушаемый временемъ памятникъ надъ ея гробомъ.

Видя обширный кругъ и безпрерывность ея дѣятельности, можно подумать, что покойная Королева не имѣла времени на домашнія занятія, и тратила радости, доставляемыя любовію супружескою и дѣтскою, въ заботахъ и трудахъ общественныхъ. Но нѣтъ: она умѣла сберегать время свое и располагать имъ; не чувствуя утомленія отъ трудовъ въ пользу общую, она берегла приятнѣйшія минуты для проведенія ихъ съ возлюбленнымъ своимъ Супругомъ въ сладкой дружеской бесѣдѣ, для нѣжнѣйшаго попеченія о милыхъ дѣтяхъ своихъ! Число ихъ умножилось — въ 1818 году счастливымъ рожденіемъ другой Принцессы Софіи Фридерики Матильды. Рожденіе ея усугубило удовольствіе Августѣйшихъ родителей, усугубило домашнее счастіе, коимъ они умѣли наслаждаться и въ блескѣ Царскаго вѣнца. Рѣдкая простота, независимость отъ прихотей житейскихъ, равнодушіе къ великолѣпію земному, сколько оно совмѣстно съ наружнымъ достоинствомъ пре-

стола: сіи добродѣтели, открытыя ею и въ сердцѣ Супруга, облегчали бремя Царскаго сана, и Монаршая чета наслаждалась всѣмъ счастіемъ жизни частныхъ людей.

Въ продолженіи немногихъ годовъ, незабвенная Королева Виртембергская почти безпрерывно провела время посреди своего народа. Только въ Іюлѣ мѣсяцѣ, 1816 года, предприняла она съ Супругомъ своимъ, тогдашнимъ Наслѣднымъ Принцемъ, путешествіе чрезъ верхнюю Швабію въ Швейцарію, а лѣтомъ 1817 ѣздили Король и Королева въ Баденъ.

Въ истекшую осень, послѣднюю въ жизни ея, любезнѣйшія сердцу Особы посѣтили ее: Августѣйшая Родительница ея, Всероссійская Императрица МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА прибыла въ Штутгардъ. Цвѣтущее здравіе, ничѣмъ непомраченное счастіе любимой Дщери усугубляло радость свиданія, въ коей участвовалъ и народъ Виртембергскій. Придворныя и народныя празднества изъявляли радость сію. Съ дѣтскою

любовію достойная наслѣдница добродѣтелей Великой Императрицы представляла ей свои заведенія и восхищалась слезами умиленія возлюбленной Матери!

Въ концѣ года Августѣйшіе Братья Королевы, ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій АЛЕКСАНДРЪ и Великій Князь Михаилъ Павловичь, посѣщали ея на короткое время.

Въ первые дни 1819 года покойная Королева почувствовала припадки легкой ревматической лихорадки, которая казалась столь неопасною, что едва ли узнали о томъ въ городѣ. 7 Января (25 Дек.) присоединились къ тому воспаленіе въ лицѣ и другіе признаки; 8 Января (26 Дек.) болѣзнь кинулась въ мозгъ, и отъ того произошелъ ударъ, прекратившій жизнь Королевы въ самомъ цвѣтѣ ея лѣтъ.

Она изторгнута въ день обрученія своего, безъ утѣшеній прощанья, изъ объятій своего Супруга, своихъ дѣтей, своихъ Августѣйшихъ родственниковъ. — Извѣстіе о кончинѣ ея прежде разнеслось въ изумленномъ народѣ,

нежели слухъ о ея болѣзни. Отечество и Государь погружены были въ глубокую печаль. Они благоговѣютъ въ безмолвіи предъ неисповѣдимымъ Промысломъ. Но сколь ушѣшителенъ взглядъ на такую жизнь, коей краткость замѣняется многочисліемъ добрыхъ дѣлъ! Жизнь Екатерины не прекратилась: она продолжается въ ея благотворныхъ дѣяніяхъ.

КНЯГИНЯ ЕКАТЕРИНА РОМАНОВНА ДАШКОВА.

Сія знаменитая Россіянка, столько прославившаяся подвигами своими на поприщѣ наукъ и политики, при Дворѣ и въ Академіи, извѣстная не токмо въ Россіи, но и во всей Европѣ, была дочь Графа Романа Иларіоновича Воронцова; она родилась въ С. Петербургѣ, 1744 года. Императрица Елисаветъ Петровна и Петръ III были восприемниками ея отъ купели. — Съ блескомъ древняго произхожденія и дарами судьбы Екатерина Романовна соединяла въ себѣ счастливыя расположенія ума; природа вложила въ сердце ея сильныя желанія, сопряженныя съ стремленіемъ ко всему великому и изящному. Ея воспитаніе соотвѣтствовало намѣреніямъ природы; но увлекаясь разсѣянною придворной жизни, она болѣе занималась знатностію своею, нежели совершенствованіемъ дарованій своихъ, почитая

ученіе, при богатствѣ и величіи, маловажнымъ и для себя тягостнымъ. — Какъ часто въ жизни встрѣчающіяся непріятности и злополучія выводятъ насъ изъ заблужденій и показываютъ намъ обязанности наши и подлинную цѣль жизни! Удовольствіями мы наслаждаемся до упоенія, но неудовольствія заставляютъ насъ входить въ самихъ себя. —

Неожиданное приключеніе перемѣнило мысли юной дочери Графа Воронцова; вдругъ пришла къ ней сильная корь; Екатерина Романовна должна была съ огорченіемъ удалиться отъ Двора и жить въ совершенномъ уединеніи, ни съ кѣмъ не видаться, кромѣ своего врача. Такой переходъ отъ шума и веселостей Двора къ безмолвію уединенія сильно подѣйствовалъ надъ ея сердцемъ; тогда она испытала, что для жизни не довольно одной знатности и что богатства не могутъ дополнить пустоты сердечной; тогда она почувствовала необходимость и важность наукъ, и въ первый разъ вкусила сла-

дость размышленія. — Сіе приключеніе она сама любила разсказывать, называя его *первымъ урокомъ судьбы*. Обращая вниманіе на себя, она училась познавать свое сердце и настоящій языкъ чувствованій и приобрѣтать тѣ познанія, кои составляютъ истинное достоинство человѣка благороднаго и великаго душою, а не происхожденіемъ. Пользуясь силами познанія съ легкостію и способностію, она получила непреодолимую охоту къ ученію и съ живою дѣятельностію соединяла присутствіе духа и рѣшимость; достохвальная нетерпѣливость и благородное честолюбіе одушевляли ее въ трудахъ; что предпринимала она съ предусмотрительностію, то исполняла съ благоразуміемъ.

Дашкова, пробужденная къ дѣятельности скучною болѣзнію, старалась обработать умъ свой и вкусъ чтеніемъ и размышленіемъ, въ раннихъ лѣтахъ жизни питая сердце примѣрами мужества и добродѣтели. Любя славу родины своей, она обратила особенное вниманіе

на отечественную Словесность и Исторію. Обхожденіе съ учеными мужами составляло для нее величайшее удовольствіе. Еще съ пятнадцати лѣтъ она стала собирать себѣ библіотеку, которая содержала ученыя сокровища разныхъ вѣковъ и земель.

Слѣдуя волѣ родителей и влеченію собственнаго своего сердца, Екатерина Романовна вышла, на 15 году, за-мужъ за Князя Михаила Ивановича Дашкова. Счастливыми плодами брака ихъ были сынъ и дочь; но черезъ три года, Дашкова имѣла несчастіе лишиться нѣжнаго супруга своего, котораго она чрезвычайно любила и потерю коего почитала для себя величайшимъ несчастіемъ. Печаль ее состарила, такъ что въ осмнадцать лѣтъ она казалась весьма пожилою женщиною. Въ сердцѣ ея, охлажденномъ печалію, любовь не возжигала прежняго пламени; но другія высокія чувствованія и склонности воспламенились въ душѣ ея — и онѣ содѣлались необходимостію и славою ея жизни. Она опвергла многія лестныя

предложенія для вступленія въ новый союзъ и, будучи въ цвѣтѣ лѣтъ, не хотѣла нравиться и даже чуждалась сего искусства, сколь часто предосудительнаго въ женщинѣ.

Еще до вступленія на престолъ Екатерины II, Дашкова снискала ея довѣренность и дружество, кои она высоко цѣнила, предпочитая ихъ всѣмъ выгодамъ, какія бы она могла себѣ ожидать отъ подобной связи. При восшествіи на престолъ Великой Государыни, Екатерина Романовна оказала ей преданность и усердіе подданной, которая была готова благу своего Отечества жертвовать самимъ родствомъ и дружествомъ и, сохраняя уваженіе къ преимуществамъ настоящаго положенія дѣлъ, она соблюдала возможную осторожность и благоразуміе въ поступкахъ своихъ; но что еще удивленіе заслуживаетъ, то будучи молодою женщиною, она мужествомъ своимъ превзошла многихъ мужей. — Императрица пожаловала ее Кавалеромъ Ордена Св. Екатерины и въ послѣдствіи сдѣлала ее Шталмейстер-Дамою.

Будущему Историку Дашковой при разсматриваніи политической, ученой и домашней ея жизни, откроются важные предметы для размышленія и описанія. Сія жена, посвятившая жизнь свою Отечеству, питала сердце свое великими событіями міра. Во предпріятіяхъ своихъ она болѣе руководствовалась чувствомъ чести и славы, нежели честными выгодами.

Не льзя здѣсь, къ чести Княгини Дашковой, не замѣтить того, что она, при употребленіи власти своей и случая, старалась забывать свою личность — не искала почестей и богатствъ: имѣя во виду пользу и славу своего Отечества, она жила для него и дѣйствовала: хотя кругъ дѣйствій ея былъ весьма разнообразенъ и обширенъ. „Ревностію своею ко благу Отечества,“ говорила она Дидероту, „я нажила себѣ много враговъ; но сіи враги „составляютъ истинную славу мою, я „ими болѣе могу хвалиться, нежели иными друзьями.“ — Пишая къ Екатеринѣ

ринѣ Великой неизмѣнную преданность, которая не могла быть охлаждена и опалою, она не иначе объ ней говорила, какъ съ нѣкоторымъ благоговѣніемъ — и сіе благородное чувство сохранила по самую смерть свою.

Для усовершенствованія воспитанія сына своего и дочери, такъ равно и для распространенія свѣдѣній своихъ, Дашкова путешествовала въ 1770 году по разнымъ странамъ Европы, гдѣ болѣе надѣялась приобрѣсти познаній; для сего она посѣщала ученыя заведенія, картинныя галлереи, разсматривала съ особеннымъ вниманіемъ антики и художественныя произведенія, полезныя учрежденія, наблюдала нравы, обычаи и законы; что не возможно узнать чрезъ кратковременное пребываніе, то старалась узнать отъ ученыхъ и опытныхъ мужей, съ коими для сего заводила знакомство. Во Франціи и Англіи многія знаменитыя особы и славные ученые оказывали ей отличные знаки своего почтенія особливо Прусскій Король, который имѣлъ съ нею перепи-

ску. Во время пребыванія своего въ чужихъ краяхъ, она умножила богатыми приобрѣтеніями свой кабинетъ рѣдкостей, который начала собирать съ 17 лѣтъ, и который, не задолго предъ кончиною своей, подарила она Московскому Университету. — Римскій Императоръ Іосифъ, въ изъявленіе Руской путешественницѣ особеннаго уваженія, подарилъ ей изъ Медицейскаго кабинета единственное въ своемъ родѣ *собраніе яшмовъ изъ Сициліи*. Стокгольмская, Дублинская и Ерлангенская Академіи, такъ равно Филадельфское и Берлинское ученыя общества приняли Княгиню Дашкову въ свои сочлены. Чужестранные газеты и журналы наполнены лестными похвалами знаменитой путешественницѣ Россійской.

Волтеръ, описывая свое свиданіе съ Княгинею Дашковой, между прочимъ, въ письмѣ своемъ къ Императрицѣ Екатеринѣ II говоритъ объ ней слѣдующее.

„Прежде всего должно мнѣ Васъ „увѣдомить, что я имѣлъ честь видѣть

„у себя въ пустынѣ *Княгиню Дашкову*. Лишь только взошла она въ „залъ, тотчасъ узнала Вашъ портретъ, „по атласу вышканный и гирляндами „вокругъ украшенный. Изображеніе Ваше „конечно имѣетъ особливую силу. Ибо „я видѣлъ, что когда Княгиня Дашкова смотрѣла на сіе изображеніе: то „глаза ея оросились слезами. Она говорила мнѣ четыре часа сряду о Вашемъ „Императорскомъ Величествѣ — и мнѣ „время сіе показалось не болѣе, какъ „за четыре минуты."

Княгиня Екатерина Романовна описала *путешествіе* свое, изъ коего довольно любопытные отрывки напечатаны *въ опытѣ Трудовъ вольнаго Россійскаго собранія.*

Обогативши наблюдательный умъ свой новыми, обширными свѣдѣніями, Дашкова искала случая быть полезною своему Отечеству. Почитая для себя славою быть въ числѣ орудій, дающихъ направленіе дѣятельности нравственнаго міра, она старалась способствовать образованію и просвѣщенію

своего Отечества. Видѣнныя ею въ чужихъ странахъ полезныя учрежденія, соотвѣтствующія истинной цѣли просвѣщенія, возбудили въ ней благородную ревность къ подражанію; но въ подражаніи она не ослѣплялась одною наружностію, однимъ пустымъ блескомъ: она мыслила, что всякое новое учрежденіе тогда только хорошо, когда имѣетъ внутреннія достоинства, основанныя на благоразумии и справедливости. Увѣрена будучи, что усовершенствованіе природнаго языка, господствующихъ мнѣній и обычаевъ можетъ сильнѣйшимъ образомъ содѣйствовать пользѣ и славѣ Отечества ея, она посвятила труды жизни своей къ достиженію столь важной и великой цѣли. Она часто бесѣдовала о семъ важномъ предметѣ съ Императрицею, которая находила удовольствіе говорить съ нею и совѣтоваться: въ отсутствіи она вела съ нею переписку; Дашкова сообщала Государынѣ мысли свои съ благородною свободою и откровенностію.

Въ одномъ письмѣ своемъ къ ней, 1774 года, она между прочимъ пишетъ слѣдующее: „Я не сомнѣваюсь, „чтобы число писателей въ нашемъ „Отечествѣ отъ времени до времени не „умножилось; почему и льщусь надеж„дою, что потомки наши будутъ „имѣть то преимущество, что кра„соты слога будутъ безвредно присое„диняемы къ сочиненіямъ Философиче„ским. Напротивъ того, теперь „писатель, который пишетъ для то„го, чтобы умножить свѣдѣнія своихъ „сограждан, долженъ стараться толь„ко быть вразумительнымъ и не стре„мишься за славою краснорѣчиваго пи„сателя."

Императрица Екатерина II поручить ей соизволила особеннымъ Указомъ своимъ, 1783 года Января 28, *дирекцію* надъ С. Петербургскою Академіею Наукъ, коей Президентомъ былъ Графъ Кирила Григорьевичь Разумовскій. Женщина-Директоръ Академіи Наукъ была тогда въ Россіи и даже въ Европѣ единственнымъ примѣромъ;

она имѣла великое вліяніе въ образованіе Россіянокъ и соотвѣтствовалъ дальновиднымъ предначертаніямъ мудрой Государыни, которая, по словамъ Дашковой, *имѣла единственнымъ предметомъ своихъ мыслей, обѣтовъ и дѣяній благо своего народа.*

Княгиня Дашкова, съ ревностію вступила на столь блистательное поприще, на которомъ открывался ей обширный кругъ дѣятельности и великое занятіе всеобъемлющему ея генію; тогда она, въ чрезвычайномъ засѣданіи Академіи, произнесла слѣдующую рѣчь:

„Увѣряю васъ, Государи мои, что избраніе, которое Ея Императорскому Величеству благоугодно было сдѣлать и препоручить мнѣ предсѣдательство въ семъ мѣстѣ, дѣлаетъ мнѣ несказанную честь. Прошу васъ вѣрить, что произношу сіе, не обыкновенію слѣдуя, но чувствованію, которымъ я объята. Въ просвѣщеніи и способности охотно я отдамъ преимущество моимъ предшественникамъ, но ни единому изъ нихъ не уступлю въ

праводушія, которое побуждать меня всегда будетъ, поставлять должностію себѣ и удовольствіемъ отдавать справедливость вашимъ дарованіямъ. Чужда будучи отъ того, чтобы украшаться вашими произведеніями, мое первое попеченіе состоять будетъ въ томъ, чтобы каждаго изъ васъ достоинство представить Ея Императорскому Величеству и пользу, которая отъ всего Общества произтекать будетъ на ея Имперію. Сія есть единая выгода, которую вамъ отъ наименованія моего обѣщать могу, и какъ она на васъ непосредственно [illegible]: то надѣюсь, что поведеніе мое, основанное на семъ правилѣ, всли родить между вами соревнованіе, что каждый изъ васъ трудясь для собственной своей славы, не будетъ жалѣть трудовъ своихъ и что совокупнымъ вашимъ раченіемъ науки уже не будутъ вдворяться въ семъ единомъ обиталищѣ; но присвоены будучи всему Отечеству и укоренившись, и оцвѣтать будутъ подъ кровомъ великія Монархини, благоволе-

нія своег
ше мнѣ,
ствуя ва
васъ о н
о чести
въ моихъ

Наде
ожиданіе
шихъ и
свѣтскихъ
ными; с
ковой Ак
нена и ум
шихъ, п
и отличі
ныя пособ
деміи б о
деніемъ ко

Безъ
довника о
тербурга
которая п
ный лѣсъ,
женный кр

Часть

нія своего ихъ удостоивающей. Позвольте мнѣ, Государи мои, свидѣтельствуя вамъ свое почтеніе, увѣрить еще васъ о непремѣнномъ моемъ попеченіи о чести сего общества; поелику то въ моихъ будетъ силахъ."

Надежды великой Екатерины и ожиданіе Членовъ Академіи, состоявшихъ изъ отличныхъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, не остались пищетными; стараніемъ и попеченіями Дашковой Академія Наукъ была распространена и умножена отъ щедротъ Монаршихъ, полу[illegible] преимущества и отличія [illegible] и приобрѣла важныя ученыя пособія. Дашкова завела при Академіи ботаническій садъ, разведеніемъ коего сама занималась.

Безъ помощи Архитектора и садовника она также обратила близъ Петербурга дачу свою *Киръ* и *Аново*, которая прежде была смѣшенныи болотный лѣсъ, въ пріятныи садъ, окруженный красивыми зданіями. Ея попече-

ніями довершено въ 1787 году третіе зданіе Академіи Наукъ. Вниманіе Дашковой особенно обращено было на заслуги и достоинства Членовъ Академіи. Въ собраніи оной знаменитый Математикъ Ейлеръ, по слабости зрѣнія своего, не находилъ своего мѣста; тогда Дашкова, подведя его къ кресламъ, сказала ему: „*Государь мой! пожа-*
„*луйте садитесь, гдѣ вамъ угодно;*
„*мѣсто, которое вы займете, всег-*
„*да будетъ первымъ.* —

Для усовершенствованія и обогащенія Россійскаго языка, Екатерина II основала Императорскую Академію Наукъ въ 1783 году, по докладу и начертанію Княгини Дашковой; она пожаловала на покупку для оной дома значительную сумму денегъ. Предсѣдателемъ сей Академіи назначена была сія ученая жена, которая столь ревностно пеклась о распространеніи наукъ и ободреніи ученыхъ въ Отечествѣ своемъ, выискивала таланты, таившіеся въ безвѣстности и угнѣтенные жестокою судьбою. Имѣя

сама талантъ, она умѣла его открывать въ другихъ. Она была благодѣтельницею фамиліи Богдановичей: незабвенный творецъ Душеньки и братъ его обязаны были ей своимъ воспитаніемъ; чрезъ ея ходатайство первый получилъ выгодное и спокойное мѣсто; съ нею издавалъ онъ Журналъ. Сія ученая жена покровительствовала Радищеву, Николеву и другимъ отличнымъ по своимъ дарованіямъ мужамъ, не взирая на ихъ происхожденіе и состояніе; благородное рвеніе Дашковой къ наукамъ и любовь къ ученымъ стоили ей многихъ усилій, а иногда и неудовольствій; но препятствія не удерживали ея, предразсудки не охлаждали, но воспламеняли въ ней тотъ священный огонь чистыхъ Піеридъ, коимъ пылала и питалась ея великая душа.

Благородныя ея намѣренія и возвышенный образъ мыслей ясно выражены въ слѣдующей рѣчи, которую произнесла сія знаменитая Россіянка при торжественномъ открытіи Россійской Академіи.

„Новый знакъ попечительнаго о „нашемъ просвѣщеніи промысла Все„августѣйшей нашей Монархини, вина „настоящаго нашего собранія, Содѣтель„ница толикихъ нашихъ благъ даетъ „нынѣ новое отличное покровительство „и Россійскому слову, толь многихъ „языковъ повелителю. Вы, Государи „мои, знаете цѣну сего Монаршаго „къ Отечеству и сему собранію дара; „вамъ извѣстны обширность и богат„ства языка нашего; на немъ силь„ное краснорѣчіе Цицероново, убѣди„тельная сладость Димосѳенова, вели„колѣпная Виргиліева важность, Ови„діево пріятное витійство и гремящая „Пиндарова лира, не теряютъ своего „достоинства; тончайшія философиче„скія воображенія, многоразличныя „семенственныя свойства и перемѣны, „имѣютъ у насъ присвойныя и вещь „выражающія рѣчи: однако при всѣхъ „преимуществахъ не доставало языку „нашему предписанныхъ правилъ посто„яннаго опредѣленія рѣченіямъ и непре„мѣннаго словамъ знаменованія. Ошсю-

„ду происходили разнообразность въ
„сопряженіи словъ, несвойственныя, или
„паче рещи, обезображивающія языкъ
„нашъ реченія, заимствуемыя отъ язы-
„ковъ иностранныхъ. Учрежденіемъ сей
„Императорской Россійской Ака-
„деміи предоставлено усовершить и
„возвеличить слово наше препрослав-
„ленному вѣку Екатерины II, ожида-
„ющія сего совершенія отъ нашего со-
„бранія, щедротою Ея одобряемаго и
„покровительствомъ созидаемаго.

„Многоразличныя Древности, раз-
„сѣянныя въ пространствахъ Отече-
„ства нашего, обильныя Лѣтописи,
„дражайшіе памятники дѣяній праот-
„цевъ нашихъ, каковыми немногіе изъ
„существующихъ нынѣ Европейскихъ
„народовъ поистинѣ хвалишься могутъ,
„представляютъ упражненіямъ нашимъ
„обширное поле, на коемъ въ самыя
„сокровенности, предводящу намъ лу-
„чезарному свѣту Всеавгустѣйшія на-
„шея Покровительницы, проникнуть
„возможемъ; звучныя дѣла Государей

„нашихъ, знаменитыя дѣянія предковъ „нашихъ, а наипаче славный вѣкъ „Екатерины II явитъ намъ предме„ты къ произведеніямъ, достойнымъ „громкаго нашего вѣка: сіе равномѣр„но, какъ и сочиненіе Грамматики и „Словаря, да будетъ первымъ нашимъ „упражненіемъ; симъ да принесемъ Ве„ликой Монархинѣ, Матери Отечества „и нашей Покровительницѣ первую и „почтеннѣйшую жертву благодаренія.

„Позвольте мнѣ, Государи мои, „быть благонадежной, что вы не со„мнѣваетесь о истинномъ моемъ при„знаніи къ той чести, кою я, по „благоволенію Монаршему, имѣю съ „вами въ семъ полезномъ для Отече„ства учрежденіи сотовариществовать. „Будьте увѣрены, что я всегда горѣть „буду безпредѣльнымъ усердіемъ, исте„кающимъ изъ любви моей къ любезно„му Отечеству, — ко всему тому, что „сему нашему обществу полезно быть „можетъ, и что неусыпною прилежно„стію буду стараться замѣнить не-

„достатки моихъ способностей, за
„нужное считая прочесть при семъ пер-
„вомъ нашемъ засѣданіи *первонаталь-*
„ныя начертанія, кои я имѣла сча-
„стіе представить Ея Император-
„скому Величеству съ тѣмъ, что-
„бы вы, Государи мои, могли сдѣлать
„свои примѣчанія и дополнили основа-
„нія нашего установленія. Отъ вашей
„прозорливости конечно не скроется,
„что докладъ мой былъ весьма несо-
„вершенъ. Я въ извиненіе себѣ вамъ
„представляю: 1. что привыкла съ то-
„ликою же довѣренностію, какъ и бла-
„говѣніемъ къ безпримѣрной нашей
„Монархинѣ, коея душа сколь отлична,
„столь и снисходительна, повергать
„хотя несовершенныя, но чистыя на-
„мѣренія свои; 2. что я не имѣла въ
„виду и не надѣялась на себя, не льсти-
„лась такое полезное и славное учре-
„жденіе быть въ состояніи основать;
„въ помощи жъ вашей надежду свою
„полагаю, и тѣмъ самымъ желаю ис-
„креннее свое къ вамъ почтеніе засви-
„дѣтельствовать.“ —

По неусыпному своему старанію, предсѣдательствуя во всѣхъ собраніяхъ Академіи, Дашкова была главною виновницею того, что Академія почти въ одинъ годъ могла издать двѣ части *трудовъ своихъ*: она сама обрабатывала три буквы Ц. Ш. Щ въ *Словарѣ*, по ея предложенію, начатомъ и совершенномъ; сверхъ того, по просьбѣ Членовъ, сдѣлала опредѣленіе всѣмъ словамъ, касающимся до нравственности и политики. Поощряя собственнымъ своимъ примѣромъ, она кончила и издала съ ними въ 12 лѣтъ *Словарь* тогда, когда Парижская Академія съ большими пособіями употребила на изданіе своего Словаря около 80 лѣтъ. Дашкова также сдѣлала предначертаніе къ составленію полной Россійской Грамматики: всячески содѣйствовала къ распространенію и изданію полезныхъ книгъ на Россійскомъ языкѣ и къ одобренію трудившихся въ сочиненіи и переводѣ оныхъ.

По вступленіи Государя Императора Павла на престолъ, Дашкова

бывши отставлена отъ дирекціи Академіею, уединенно жила въ дальнихъ деревняхъ своихъ. Чтеніе и размышленіе составляли единственное ея удовольствіе въ семъ удаленіи отъ свѣта; она умѣла сіе обратить себѣ въ пользу и ученіе.

При наборѣ милиціи, въ писаніи своемъ къ благополучно нынѣ царствующему Государю, Княжна Дашкова изобразила съ краснорѣчіемъ и благороднымъ жаромъ, любовь и усердіе Московскаго Дворянства къ престолу и Отечеству; ея мысли, извѣстныя истиннымъ патріотамъ, оправданы достопамятными событіями 1812 года.

Послѣдніе годы жизни своей Княгиня, по большей части, проводила въ деревнѣ своей; тамъ она жила въ обществѣ съ Музами. Занимаясь сельскою экономіей и бесѣдуя съ природою, она вкушала истинныя удовольствія — видѣла предъ глазами своими плоды трудовъ своихъ и попеченій. Не любя при-

нужденности, она предпочитала всему простому: охотно вкушала грубую пищу и, подобно Королевѣ Христинѣ, носила мужское платье, въ коемъ даже являлась въ публичныхъ собраніяхъ, говоря въ шутку, что природа ошибкою вложила въ нее сердце мущины. — Продолжительная болѣзнь не лишала ее твердости душевной. Сія знаменитая Россіянка скончалась въ Москвѣ, 1810 года, Января 4.

Княгиня Дашкова много писала стихами и прозой на Рускомъ и на Французскомъ языкахъ. Многія ея творенія остаются въ рукописяхъ. Первымъ произведеніемъ пера ея былъ переводъ *Волтерова опыта объ Епической Поезіи.* Нѣкоторыя ея сочиненія помѣщены въ *Собесѣдникѣ, невинномъ упражненіи, въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ и въ Другѣ Просвѣщенія.*

Въ 1799 году бывши въ деревнѣ своего брата, Графа Александра Рома-

новича Воронцова, она въ первый разъ увидѣла представленіе Комедіи: *Бѣдность и Благородство души*, сочиненіе Коцебу, перев. А. Ѳ. Малиновскаго. Драма сія ее очень растрогала; но ей казалось, что благородный духъ Цедештрейма и Фабіаново корыстолюбіе не получили достойнаго возмездія: она рѣшилась написать продолженіе оной и начала его въ тотъ же самый вечеръ; на другой день кончила сію піесу, подъ названіемъ: *Свадьба Фабіана, или алчность къ богатству наказанная.* Многіе достовѣрные свидѣтели подтверждаютъ ту легкость и скорость, съ какою она писала свои сочиненія. По убѣжденію Императрицы, Княгиня Екатерина Романовна сочинила для представленія въ Ермитажѣ Комедію: *Той-сюковъ*, въ пяти дѣйствіяхъ, которая нѣсколько разъ была представлена на Московскомъ Театрѣ и принята публикою съ удовольствіемъ.

Стихи писала Дашкова съ удивительною легкостію, часто безъ приго-

повленія и почти безъ поправокъ; доказательствомъ послужитъ слѣдующая надпись къ *портрету Екатерины Алексіевны*, бывшей тогда Великою Княгинею:

Природа въ свѣтъ Тебя стараясь произвесть,
Дары на Тя едину истощила,
Чтобы на верхъ Тебя величія возвесть —
И награждая всѣмъ, она насъ наградила (*).

Въ примѣръ стихотворнаго ея слога мы еще приведемъ здѣсь ея преложеніе изъ *Лукана: Катонова рѣчь къ бѣгущему во храмъ Юпитера Аммона народу, для вопрошенія Оракула.*

Пойсную сію мы помощь — говоритъ —
Оставимъ шѣмъ, кого грядущій вѣкъ
страшитъ:

(*) „Вотъ портретъ Императрицы Екатерины II, изображенный Дашковою въ слѣдующихъ чертахъ:
„Въ нѣдрахъ благословеннаго мира, въ звучномъ ли, злобномъ шумѣ брани, Царямъ,

Чтобъ въ томъ увѣриться, что жизнь полна бѣдами,
Что внутренней борьбы конца страшимся сами.
Что мужественна смерть почтенніе оковъ,
Не вопрошаю я въ сомнѣніи боговъ.
Какъ Богъ насъ въ бытіе изъ праха сотворяетъ,
Что нужно вѣдать намъ тогда въ насъ полагаетъ.
Вездѣ Богъ есть, вездѣ Онъ съ нами говоритъ;
Мы знаемъ, что Его гнѣвъ множитъ и мягчитъ;
Въ томъ каждый отъ себя совѣты получаетъ,
Когда лишь прелесть чувствъ ихъ въ насъ не помрачаетъ.

сосѣдямъ, недругамъ предписывала она законъ; превосходствомъ ума всел нную удивляла и покоряла, плѣняя сердца; мыслила, писала мудро и приятно; — злобу, сплетни, предубѣжденія слабыхъ умовъ кротостію отражала, прощала, какъ милосердое божество. — Отечество любила, народъ свой чтила, превозвышая его предъ всѣми народами; приписывая ему превосходныя дарованія тѣла и души, силу, храбрость и догадку. И наконецъ, и мудрымъ Царямъ примѣромъ на вѣки прослыла.“

Иль мните, въ храмѣ семъ Себя Богъ заключилъ
И благодать свою лишь въ сихъ мѣстахъ сокрылъ?
Но нуженъ ли Ему иной храмъ особливо,
Какъ небо и земля, какъ сердце справедливо.
Онъ самъ содержитъ насъ, Онъ правитъ нами Самъ,
Его рука ведетъ, Его лучь свѣтитъ намъ.
Что видимъ мы, то все Его намъ возвѣщаетъ и пр.
Довольно, Римляне, намъ наставленій тѣхъ,
Что при рожденіи въ сердца кладутся всѣхъ.
Что будетъ съ нами впредь, когда теперь не знаемъ,
Въ грядущи времена когда не проницаемъ?
Почтожъ намъ суетно стараться узнавать?
Полезнѣй то не знать, что хочетъ Онъ скрывать.

Представивъ въ краткихъ чертахъ жизнь и нѣкоторыя болѣе извѣстныя дѣянія Княгини Дашковой, мы приведемъ здѣсь изображеніе ея характера и свойствъ (не отвѣчая за вѣрность онаго), начертанное Дидеротомъ (*),

(*) Oeuvres de D. Diderot. T. IX. Paris an. VIII.

съ коимъ она познакомилась во время пребыванія своего во Франціи:

„Княгиня Дашкова ростомъ мала, „лицемъ не красива; носъ у ней боль„шой и высокой, толстыя надутыя „щеки, глаза ни велики, ни малы, „брови и волосы черные, носъ широкой, „ротъ большой, губы толстыя, зубы „испорченныя, шея круглая и прямая; „грудь выдавшаяся, станъ неправиль„ный: она въ движеніяхъ скора; не имѣя „пріятности, весьма привѣтлива; фи„зіогномія ея значительна. Характеръ „ея важенъ, по Французски изъясняет„ся легко; она не все то обнаружи„ваетъ, что знаетъ и думаетъ, гово„ритъ просто, сильно и увѣритель„но; ея мысли основательны, велики и „возвышенны; она дѣйствуетъ съ от„важностію и рѣшимостію: я замѣтилъ „въ ней сильную склонность къ честно„сти и постоянству (*). Она любитъ

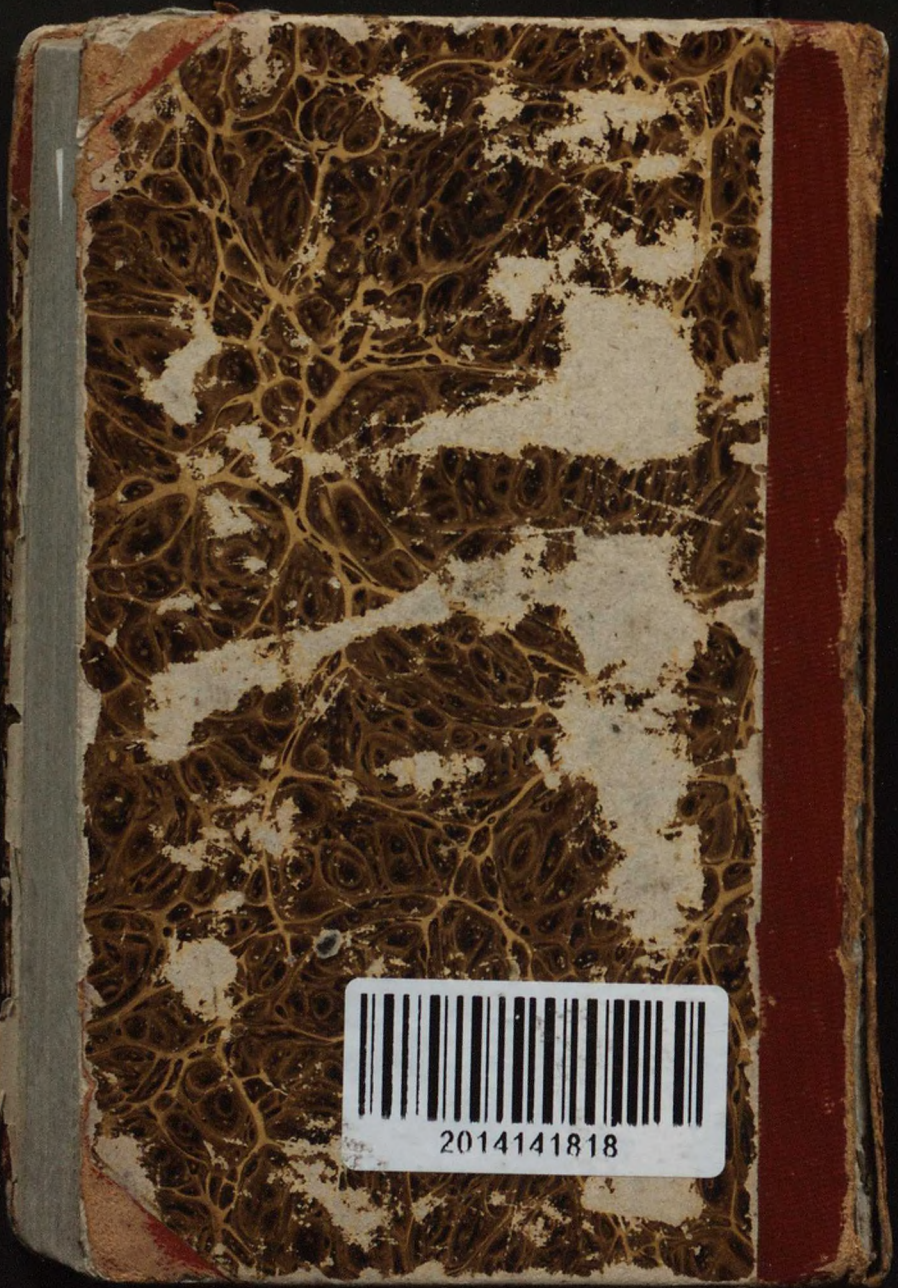
(*) Памятниками ея благочестія и усердія къ церкви служатъ сооруженные ею въ Воскресенскомъ монастырѣ придѣлъ Св. Анны и колодезь, убранный мраморомъ.

„науки, знаетъ свойства людей и вы-
„годы своего Отечества; къ деспотиз-
„му чувствуетъ сильное отвращеніе.
„Когда какое дѣяніе велико, она не мо-
„жетъ терпѣть, чтобы его унижали
„изъ какихъ-либо политическихъ ви-
„довъ. Одарена будучи проницатель-
„ностью, она почти всегда находитъ
„истинную причину вещей; по своей
„природной скромности, или по неува-
„женію занимаемой ею роли, не тер-
„питъ похвалъ и лести."

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Царевна Софія Алексѣевна. - 3
Царица и Великая Княгиня Евдокія Ѳеодоровна. - - - 23
Императрица Екатерина I. - 29
Императрица Анна Іоанновна. - 40
Императрица Елисаветъ Петровна. 67
Императрица Екатерина II. - 76
Княгиня Наталья Борисовна Долгорукова. - - - - - 95
Королева Виртембергская Екатерина Павловна. - - - 129
Княгиня Екатерина Романовна Дашкова. - - - - - 156


2014141818